

18+

Игорь Ассман

*Тройка
опасных.
Таксопарк*

Игорь Ассман

Тройка опасных. Таксопарк

<https://litres.ru/73873076>

ISBN 9785006986022

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Два интересных триллера от автора. Читайте другие похожие произведения. Не так давно вышли сборники рассказов в семи частях.

Содержание

ЧАСТЬ 1. У ПЛАТО	5
ЧАСТЬ 2. НА ПЛАТО	35
ЧАСТЬ 3. РАССКАЗ ДЖОНА	50
ЧАСТЬ 4. РАССКАЗ ДЖЕКА	100
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Тройка опасных. Таксопарк

Игорь Олегович Ассман

© Игорь Олегович Ассман, 2026

ISBN 978-5-0069-8602-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Потерянный Мир.

ЧАСТЬ 1. У ПЛАТО

Джон лишь недавно вернулся из длительной операции, где он еще с девятью заброшенными в джунгли Колумбии бойцами, провел успешно операцию по ликвидации одного из подразделений САРП, уничтожив при этом и посева марихуаны. Очередная медаль красовалась на его кителе, и сейчас он лежал и рассматривал ее у себя дома на диване.

Ему было тридцать пять, но это была уже двадцать первая его командировка за пределы Штатов, он побывал на Южном и Ближнем Востоке множество раз, а так же провел пару операций и в Южной Америке в числе недавно созданной спецгруппы АЛЬФА. У него было несколько ранений и маленький шрамик на лице.

Лишь вчера он познакомился с удивительно красивой официанткой кафе, которое было недалеко отсюда, ее звали Дженни, и они подружились. Он пил кофе в то время, когда в кафе никого не было, и та уделила ему внимание, сев за его столик на пятнадцать минут. Естественно, многого они о себе не рассказали, но Джон заметил, что он ей понравился.

А уже вечером он ждал ее со скромным букетиком цветов после работы, и они просто гуляли по городу. Он сразу признался, что был военным, и та допытывалась где он воевал, и вообще, много расспрашивала о его службе. Только Джон больше сочинял, чем говорил правду, а истории, которые он

ей рассказывал, были выдуманными, хотя некоторые основывались и на фактах.

Наконец они дошли до ее дома, где нежно и быстро поцеловались. Это была уже победа, и Джон ликовал. Она дала ему свой телефон, и он собирался позвонить ей, но до вечера еще было долго ждать, и он не знал, чем же себя занять. В конце концов, он опять направился в то же кафе, чтобы просто увидеть ее и перекинуться парой слов. Она не ожидала визита, но под села к нему, и оба обменялись поцелуями.

— Не мог выдержать, — честно признался он и опустил глаза.

— Джон, это же прекрасно! — она просто сияла, и ее белоснежная улыбка обволакивала его. — Приходи хоть каждый день, я буду только рада.

Честно говоря, встретить такую славную девушку, да и еще понравиться ей, было большой удачей. Нет, Джон был симпатичен, а шрам на его мужественном лице лишь подчеркивал его мужские достоинства.

К сожалению, через десять минут вошли посетители, и та побежала работать, а он сидел, допивал кофе и не отрывал взгляда от ее личика и такой складной фигурки. Вот только он не решался, как продолжить их знакомство, пригласить ли ее домой на кофе, или сводить в ресторан. Первое было проще и ближе, но он боялся, что та неправильно его поймет. Поэтому он и выбрал ресторан.

И сейчас он разглядывал медали, думая одеть ли его но-

вый китель со всеми наградами, или это будет фанфаронством.

— Надену, — решил он, — будь что будет.

Вечером он ее ждал при всей форме, и она ахнула, окидывая его взглядом. Он пригласил ее в небольшой ресторан по пути домой, и они просидели там до закрытия. Зато сколько нового оба узнали друг о друге! В конце они даже танцевали вместе, и Джон, как бы шуткой спросил, что она думает, если он пригласит ее к себе на кофе. Та долго не отвечала, а потом просто поцеловала его. Это был положительный ответ, и Джон сильнее прижал ее к себе.

На следующий день, уже с утра он начинал делать уборку, она должна была затянуться до полудня. Но, наконец, убравшись, он сходил в магазин за продуктами, и просто сел, не зная, как еще украсить сегодняшней вечер. До этого у него были девушки, но всегда в нужный момент, ее выдергивали и забрасывали черт знает куда.

Прозвенел звонок, и он снял трубку. Услышав голос своего майора, настроение у него сразу испортилось, тот собирался срочно его навестить.

— Буду ждать, — отрапортовал он и взгрустнул. — Неужели опять заброска? Нет, только ни с Дженни.

Майор был пунктуален и прибыл через полчаса. Видя, что он держит в руках папку, Джон все понял без слов.

— Джон, — начал он издалека, это была его манера, — ты уже отдохнул?

— Как сказать, — усмехнулся тот. — Давайте, рассказывайте.

— Да вот история только длинная. — Он уселся удобнее и начал. — В Южной Америке на стыке Бразилии, Венесуэлы и Гайаны есть несколько десятков гор, называемых индейцами тепуи Рорайма. Горы эти, со своеобразными вертикальными склонами и плоскими вершинами, — одни из самых древних в мире. Экспедиции туда начались уже в девятнадцатом веке, и не заканчиваются до сих пор. Территория уникальна по всем показателям, поэтому туда едут ботаники, зоологи, геологи и просто путешественники. В начале этого года туда отправилась и наша экспедиция географического общества в количестве шестнадцати человек. Все было нормально, они выходили на связь каждый день, пока в день своего предварительного прибытия к плато не исчезли. Выждав месяц, за ними был послан отряд особого назначения, состоящих из десятка людей, знающих джунгли, все были вооружены, но так же на седьмой день пропали и они, и до сих пор на связь не выходили. Сразу же оговорюсь, первая версия, что они заблудились. Вторая — что дошли, и даже поднялись на плато, но не смогли спуститься. Но почему же они тогда не выходят на связь? — Он вздохнул. — Есть и третья версия, похуже. Лет десять назад, сбегавший из армии полковник Суарес, из венесуэльской армии, видя какой поток движется каждый год к этому плато, создал свою банду. В нее вошли как венесуэльские, так и бразильские военнотру-

жашие. На наш взгляд, а это простое предположение, в банде могут быть человек тридцать, а то и больше. Они захватывают некоторые экспедиции, и затем просят выкуп. На эти деньги они и живут, подкармливая и местных индейцев, которые полностью за них, и часто им помогают. К сожалению, взять их при передачи выкупа невозможно, они устраивают все в джунглях, и естественно направляют одного из местных индейцев. За десять лет такое уже произошло двадцать два раза, и сумма выкупов растет с геометрической прогрессией. Но по первой нашей экспедиции, так и по второй, выкупа никто не потребовал, может это произойдет позже. Короче...

— Генерал, вы забыли о последнем варианте, — вставил Джон, который уже все понял, — их могли просто убить.

— Да, Джон, такое тоже не исключено. — Вздыхнул тот. — Но больше во втором случае, встретив вооруженных людей. Но что касается мирной экспедиции... У них была с собой одна винтовка и пистолет, и то для охоты. Короче, мы долго рассматривали кандидатуры и остановились на тебе как на самом лучшем нашем бойце. Задача очень сложная, пойти только одному. Таким образом, ты не привлечешь внимание, и если даже тебя и поймают, большого выкупа с тебя не потребуют. И вообще, желательно пробраться так, чтобы тебя никто не заметил, даже индейцы.

— Без проводника? — спросил Джон.

— Проводник сдаст тебя, ведь они из тех же самых индей-

цев. Мы дадим тебе навигационный прибор, нацеленный на плато, вернее на ту его часть, по которой можно забраться, плато огромное, ты даже себе не представляешь. И ты начнешь оттуда, откуда начали обе группы, с города Санта-Елена, куда мы забросим тебя на вертолете из Гайаны, с нашей военной базы. У тебя будет передатчик, и знай, что на той же базе тебя будут ждать наши экипированные людьми с опытом вертолеты. Если ты увидишь, что попал в западню, передай данные навигатора на базу, и вертолеты сразу же вылетят тебе на помощь. Как видишь, мы страхуем тебя со спины.

— Да, уж. — Задумался Джон. — Ну, предположим я найду или экспедицию, или спасателей, что мне с ними делать?

— То же самое. Передашь координаты на нашу военную базу. Это я рассказал тебе в общем, завтра явись на базу, и с тобой проведут более тщательный инструктаж. И, Джон, желательно, чтобы тебя не взяли. Сам знаешь, выкупа за тебя никто не даст, это сверхсекретная операция.

— Ну, это я и так знал, в первый раз, что ли? Есть, завтра быть на базе, задание получено, к выполнению готов.

— Вот тебе бумаги, почитай, посмотри карты и выбери себе оружие. — Он положил папку на стол, а сам поднялся. — Проводи меня.

Уже у двери полковник крепко пожал ему руку.

Когда дверь закрылась, Джон почесал затылок, и уселся смотреть папку. Изучение материалов заняло у него пару часов, и только после этого он вспомнил о Дженни.

— Черт побери! — стукнул он кулаком по столу. — Надо же, как всегда!

Конечно, он ее встретил и повез к себе домой. Но та быстро раскусила его.

— Джон, милый, что-то случилось? Ты так задумчив.

— Случилось? — он постарался улыбнуться. — Нет, просто новое задание. Меня никогда не могут оставить в покое. Жаль, но мы видимся в последний раз.

— Почему? — подскочила она.

— Потому что я никогда не знаю, вернусь ли с задания или нет.

— Глупости. — Она положила ему руку на ногу, и Джона пронзило током. Как он хотел ее сейчас! Но, в то же время голова автоматически переваривала изученный материал из папки. Но его рука потянулась, и легла на ее коленку. Последовал продолжительный поцелуй и оба завалились на диван.

Дальше он уже не отдавал себе отчета, одежда летела в разные стороны.

Они проснулись рано утром: зазвенел будильник Джона.

— Ой, мне как раз на работу, — шепнула она. — Джон, то, что случилось между нами, должно было произойти. Знай только одно, что есть человек, который очень сильно будет тебя ждать, даже молиться за тебя. Ты мне веришь?

Джон, улыбнувшись, кивнул, и потянул ее к себе...

В восемь оба вышли из квартиры, и поцеловавшись на выходе из подъезда, разбежались в разные стороны. Джон ехал

в свою часть за городом.

Пожилой инструктор уже ждал его. Они сели, и просто поговорили о джунглях, а лишь потом перешли к заданию.

— Что ты возьмешь из оружия? — спросил тот.

— Я уже все обдумал, — вздохнул Джон. — Снайперскую винтовку с глушителем, лазером и прибором ночного видения. Пусть у нее даже дальность будет небольшая.

— Есть такая модель, — кивнул тот. — Еще?

— Хороший пистолет и пяток гранат.

— А автомат?

— Хотел, но передумал, слишком большой вес, а я должен буду быть мобильным. Естественно к снайперскому ружью и снайперское снаряжение, я имею ввиду камуфляж.

— Это само собой. Но автомат я все-таки взял бы. Только ты смотри сам.

— Нет, не потяну. Нож у меня есть, компас тоже, не забудьте, что мне еще нести портативную рацию и навигатор.

— Ну, смотри сам. Можешь доложить полковнику, что инструктаж проведен. Счастливо тебе, сынок, и быстрого возвращения! — Он крепко пожал Джону руку и вышел. Через четверть часа появился полковник.

— Снаряжение получишь на складе. — С ходу приступил он. — Военным самолетом тебя доставят в Джорджтаун, от туда вертолетом в Санта-Елена. Там есть река по близости, городок небольшой, жителей тысяч тридцать. Оттуда и начнешь по навигатору. В маскхалат переоденешься когда зай-

дешь поглубже, чтобы никто не видел, для начала переоденешься в форму туриста. Вылетаешь через час, иди на склад, там уже все готово. Вопросы есть?

— Нет, генерал. — Джон встал и пожал протянутую руку. Полковник вышел, а Джон направился на склад. Он упаковался и переоделся за полчаса, проверив все ли он взял. Через четверть час он уже стоял у маленького военного пассажирского самолета, одетый как настоящий турист, плюс огромный рюкзак защитного цвета.

А вскоре самолет взлетел.

До Джорджтауна он добрался за несколько часов без дозаправки, где сел на военную базу. Там его ждал стандартный военный вертолет, и без задержек, он и пилот взлетели. Время было к вечеру, наверное, так и было рассчитано. Еще несколько часов лета, и вертолет приземлился на опушке, с которой уже светились фонари какого-то города.

— Санта-Елена, — понял Джон и сверился с навигатором. Тот показывал уходить от города. Вертолет поднялся и улетел, а Джон остался один, никого поблизости не было. Надев рюкзак, он прошел поляну и углубился в небольшой лесок, пройдя который вошел в джунгли по протоптанной тропинке.

Идти было не трудно, но он знал, что это лишь пока. Быстрым шагом за три часа он сделал десять километров, и свернул с тропинки, которая уже была еле заметна. За час он прошел параллельно тропе еще километра три, и сел. Здесь он

сделал себе привал, насобирав сухих листьев, мох и тонкие ветки от кустарников. Было уже за полночь, когда он заснул.

Разбудила его надоедливая птица, которая неприятно кричала на дереве прямо над ним, может у нее там было гнездо. Сполоснув лицо из фляжки с водой, он сделал глоток и принялся переодеваться, солнце только вставало и было еще сумрачно. За полчаса он управился, проверил крепление камуфляжа и тронулся дальше.

Идти стало гораздо труднее, камуфляжный костюм цеплялся за кустарник и низко растущие ветки, но он отдалялся. Пройдя так полдня, солнце, как раз стояло в зените, он сделал передышку у небольшого ручья, напился и добавил воды во фляжку. Потом он не спеша шел до темноты, когда, наконец, сделал привал на ночь. Первый день был пройден и успешно, он никого не встретил. Вытащив рацию, он настроился на нужную волну и доложил, что все в порядке. Лишь после этого он соорудил постель, лег и отключился, ноги гудели, но заснул он мгновенно.

Проснулся он от спустившегося тумана, на его лице скопилось несколько капелек, и он их вытер. Было тепло, даже жарко, около тридцати градусов.

— Значит, — подумал он, — будет солнечный день.

Перекусив полбанки тушенки и немного печенья, он сложил все обратно и поднялся. Но в это мгновенье чуткий слух донес до него стук копыт, и Джон распластался в густой траве под деревом. Совсем рядом проскакал чернокожий инде-

ец на лошади, но его не заметил, это было чудесно, значит, экипировка была что надо. Он долго провожал его взглядом, пока тот не скрылся. Джон взял немного вправо, и шел прежним курсом, появление индейца насторожило его. Шел он спокойно, не спеша, вслушиваясь в звуки джунглей. В полдень он сделал привал, пообедал, и немного отдохнул, после чего проделал еще несколько километров. Все было тихо и спокойно. Ночью, он опять отрапортовал по радиации и мигом заснул.

Назавтра пейзаж изменился, джунгли прерывались обычной степной местностью с небольшими холмами, Джону пришлось идти, а потом бежать по чистой местностью, пригибаясь как можно ниже к земле. В один момент он опять, но уже далеко, услышал стук копыт, и лег на землю. Взяв прицел со снайперской винтовки, он нашел всадника, тот был в миле от него, но скакал в ту же сторону, куда направлялся Джон. Он почувствовал, что где-то близко есть индейское племя, а может даже и смешанная база индейцев и бандитов. Двигаться он стал гораздо осторожнее, прислушиваясь и осматриваясь. Обед он перенес на участок джунглей, но отдыхать не стал, а двинулся дальше, все время поглядывая в прицел. Только до захода солнца он увидел впереди в миле от себя фигурку человека с копьем и с черными волосами.

— Похоже, этот стоит на страже, — сразу решил он. — Значит рядом его племя. — Он пополз к фигуре. Прошел час, и он отчетливо видел индейца, тот был близок, метров

пятьсот.

— Что делать? — подумал Джон, — снимать или нет? — Но он решил подождать, останется ли тот на ночь.

Время тянулось медленно, солнце уже спряталось, а фигурка индейца так и светилась во встроенном приборе ночного видения.

— Не уходит, гад, — сплюнул Джон. — Или ждет перемены.

Он оказался прав, чуть позже одна фигура исчезла, но на ее месте появилась другая. Тогда Джон и решился на выстрел. Попал он точно в голову, и индеец упал. Джон, согнувшись, побежал к нему. Упав рядом, он увидел большой и широкий овраг, где располагалось само племя, а осмотрев местность вокруг, на другом краю оврага, он заметил и второго часового, уже сменившегося, и снял его тоже прямо в голову.

В это время в племени был ужин, разгорался костер. Рядом сидел, скорее всего, вождь, жарили дикого кабана и косялю, или лесного оленя. Всего индейцев было человек тридцать, но с ними был один белый, правда связанный веревками, и один темнокожий, одетый в джинсы и майку. Темнокожий, по походке и вообще по мимике был похож на военного, а связанный — на путешественника, попавшего в плен.

Наконец, мясо сжарилось, и все стали есть. У Джона даже потекли слюнки, так захотелось чего-то жаренного, кусок дичи, например.

Ели долго, обглаживая каждую косточку. Джон увидел португею у темнокожего, видимо с пистолетом, и сразу же подумал на банду Суареса. Связанный белый мог быть из экспедиции, может даже из их, пропавшей.

— Что же делать дальше? — подумал он, но стал выжидать. Настало время расходиться по шалашам, они были большие, типа вигвамов. Связанного повели в один небольшой, но ко входу приставили стражника. Военный оставаться не стал, а взяв одного коня, запрыгнул на него и помчался куда-то вдаль. У вождя был свой большой шалаш, и он пошел отдыхать, возле входа так же стоял стражник.

— Надо обязательно взять языка, — понял Джон. — Хотя... Они же говорят на своем языке, это вождь мог знать испанский, ведь он разговаривал с военным. Значит, любым способом ему нужно было добраться до вождя. Подождав еще час, чтобы все уснули, он стал медленно ползком спускаться в овраг. Обогнув несколько шалашей, он подполз к охраннику вождя, поднялся и перерезал тому глотку. Затем он неслышно вполз в шалаш. Вождь спал, это он определил по храпу. Встав на корточки возле его головы, он на всякий случай вытащил и приготовил гранату. Потом взял нож, и приставив его к горлу вождя, легонько надавил. Появились капли крови, и тот хотел понять голову, но лезвие вошло ему еще глубже. Джон, живя в Майями, и участвуя в операциях в Колумбии, естественно знал испанский язык, и на нем приказал тому молчать.

— Тепуи? — шепотом спросил он. — Твое племя.

Тот хотел кивнуть, но лезвие опять вошло ему глубже. Теперь он лежал вообще не двигая головой.

— Да, — прошептал он.

— Тот, кто ускакал на лошади, из банды Суареса?

— Да. — Повторил он.

— А кто пленник?

— Мартин привез его как подарок за услугу, которую мы ему сделали.

— Привез откуда? И зачем он вам?

— Из своего лагеря. Хотели сделать его рабом, чтобы копал земли под посев. А то у нас уже мало женщин.

— И, где же его лагерь? Далеко?

Тот показал рукой и Джон сориентировался, что показывал он в сторону плато.

— Четыре дня ходьбы или день на коне.

— В банде много белых?

— Я не знаю, он говорил, что есть еще, а сколько... Убери нож, я все расскажу, а то кровь глотку заливает.

Джон убрал нож от горла, но приставил к груди.

— Еще племена есть? Ваши?

— На пути к Мартину еще два. Такие же как и мое. Хочешь, я тебе лошадь дам?

Джон чуть не рассмеялся. Пока, хозяином положения был он, и мог брать все, что угодно.

— Давай, — решил он, — только вдвоем с проводником.

Вместе поедем, на одном коне. Только тихо, иначе я тебя убью и не моргну.

— А ты кто? Чего тебе надо от нас?

— Не твое дело. Свистни кого-либо. Только не стражу, я его убил.

— Тогда дай мне выйти, чтобы позвать кого-нибудь.

— Ладно, — подумав, сказал Джон, — только вместе, — и достал пистолет. — Если что — стреляю прямо в сердце.

Он убрал нож и вождь поднялся, с его горла капала кровь. Они оба вышли, и тот что-то сказал охраннику белого пленника, и вернулся с Джоном к себе. Через пять минут появился индеец, и вождь стал ему что-то объяснять, тот только кивал головой.

— Он понял. Только куда тебя везти?

— Сначала проедем по племенам, только останавливаться не будем, а потом поближе к лагерю банды. Сколько их?

— Человек сорок.

— Ладно, мы поехали. А с этим белым... — Джон задумался — Пусть приведет его сюда, хочу поговорить. Только без шуток, ты останешься у меня с заложником.

Тот опять что-то сказал на своем языке индейцу, и уже через пять минут он появился, но с белым пленником. Джон заговорил с ним по-английски.

— Кто такой? — спросил он. — Не бойся, я свой.

— Марк Тельман, — сказал тот дрожащим языком. — Вы освободите меня, да? Заберете на родину?

— Тихо, Марк. Ты один или из экспедиции?

— Из географического общества, экспедиции. Мы уже почти подошли к плато, когда нас выдали проводники. Все остальные в банде, я тоже там был. Но потом меня увезли сюда. Они будут просить выкуп. Ну, заберите меня, я вам щедро заплачу по прибытию.

— Заберут, не бойся, — спокойно сказал Джон. — Банда сильная?

— Вооружены до зубов. Головорезы, иначе не скажешь. У одного нашего началась малярия, так его живо пристрелили и закопали.

— Короче, веди себя как и раньше, делай что говорят, а потом тебя заберут.

— Когда, потом? — у него потекли слезы. — Я хочу сейчас.

— Потерпи Марк. — Он повернулся к вождю, и кивнул ему. — Пусть остается в вигваме.

Индеец отвел Марка обратно и вернулся, а потом прямо к шалашу подвел лошадь. Джон не прощался, а выбежав, прыгнул и устроился сзади индейца. Лошадь сначала выбралась из оврага, а потом поскакала.

Убравшись от племени на полмили, Джон постучал индейца по плечу и показал на лошадь, тот остановил ее. Вытащив передатчик, тот поймал волну, и уже передавал:

— Найден Марк Тельман, из экспедиции, находится... — тут он снял координаты и передал их, — здесь в овраге племя

индейцев тепуи. Остальные в руках банды Суареса куда и направляюсь. Вышлите вертолет и заберите пленника.

— Вас понял, вертолет с командой высылаем по указанным координатам. Дополнительная информация, в наше посольство поступило письмо о выкупе за экспедицию.

— Заберите Марка, а одного банда пристрелила, у того началась малярия.

— Все поняли, конец связи.

— Ну, вот, — подумал Джон, — хоть одного, но точно спасут. А остальные так и висят на моей шее. — Он похлопал индейца, и лошадь рванула вскачь.

Они проехали всю ночь, пока индеец, когда стало наступать утро, вдруг не остановился. Он усиленно куда-то показывал рукой, Джон вытащил прицел и увидел похожего охранника. Соскочив с лошади, он прицелился и снял его. Потом повел коня под уздцы к большой поляне, где оглядел в бинокль похожее племя. Оставив индейца с лошадью, Джон подполз к краю поляны и увидел одного белого, на окраине, тот копал землю лопатой. Джон вспомнил, что такую работу Марку хотел дать и прошлый вождь, значит и это племя получило подарок, одного из экспедиции. Он отполз дальше, вышел на связь, засек координаты и передал их.

— Будем забирать обоих, — ответили ему.

Вскочив на коня, они поскакали дальше без остановки, оба хотели спать, но лошадь притормозили у ручья, где все напились и поскакали дальше. В третье племя доскакали еще

засветло, и Джон отпустил индейца с лошадей, а сам остался дожидаться темноты. Как и в первых двух, он снял обоих часовых, племя находилось в низине, и всех было хорошо видно. Как он не искал в прицел, ни одного белого он не нашел, зато встретил знакомого военного с португеей, тот видимо задержался в племени, и на эту ночь тоже оставался ночевать, ему выделили одноместный шалаш. Значит, вождь ему был не нужен, координаты он на всякий случай снял, а вот выпотрошить военного у Джона горели руки.

Он поступил так же, как и с вождем, выждал пока все легли спать, и проник в шалаш военного. Тот тоже спал, но очнувшись от лезвия ножа, открыл глаза. Нет, он не рыпался, и прекрасно разговаривал по-испански.

— Привет, Мартин, — у Джона светилась улыбка. — Наконец-то мы встретились.

— Откуда ты меня знаешь? — холодно прошептал тот. В голосе не было ни нотки страха.

— Где вся банда? Или ты меня отведешь к ней, или... сам знаешь. Давай, вставай и пошли, только потихоньку.

Конечно, он к своему стыду просчитался с этим Мартином, если бы тот и отвел его в банду, та пристрелила бы его за измену, да еще и поиздевалась бы. Он наверняка понял, что придется умереть, и вдруг так закричал, что его крик отдался эхом и вернулся. Джон естественно перерезал ему глотку, и бросил гранату в центр поляны. Все, кто выскочил, или были убиты, или ранены, может только некоторые спаслись.

Полетела и вторая граната, а потом Джон выполз из шалаша. Хорошо, что он вовремя выхватил пистолет, на него мчался второй охранник племени, о котором Джон забыл. Двумя выстрелами он завалил и его. Жаль, что только лошади пострадали, на ногах не стояла ни одна. Зная, что банда размещалась уже где-то неподалеку, он быстро скрылся в темноте, и вышел на связь. Доложив обстановку, он тронулся, куда ему показывал навигатор, то есть, в сторону самого плато, вернее той его части, куда и ходили все экспедиции. Лишь пройдя два часа, спотыкаясь по ночным джунглям, он сделал себе постель и уснул как мертвый.

Естественно он проспал, солнце уже стояло над горизонтом, зато видимость была отличная. Перекусив, он направился дальше, только уже без спешки, в любом месте он мог наткнуться на охранника банды Суареса, если не на кучку бандитов, такой вариант его не устраивал. Как назло джунгли стали кончаться, лишь на горизонте в прицел он впервые увидел само плато, вернее, очень высокую и широкую гору. Неподалеку, были еще, но поменьше.

Неожиданно, из дальнего леса показалось несколько всадников, они были в ковбойской одежде, с ружьями и пистолетами, и скакали в его сторону. Нет, не прямо на него, а видимо в последнее племя, откуда ночью до них долетели звуки взрывов. Джон залег, но они проскакали в пределах видимости, но его заметить не могли. Еще раз посмотрев на плато и то место, откуда выскочили всадники, Джон уже не сомне-

вался, что именно в том, близком к плато лесу, скрывалась сама банда. А подступиться туда было не просто.

— Жаль, — подумал он, — что не снял скачущих, все меньше бандитов на его душу. Эх, если бы у них не было заложников... Он бы передал координаты, и вертолеты нанесли бы бомбовый удар по лагерю, а Джон бы прикончил остальных.

Он долго думал, но в лес соваться побоялся. Сейчас он находился на границе джунглей и степи, и он тщательно там обосновался. К вечеру от уже издалека слышал шум копыт, и взял винтовку. Их было четверо, кто показался из джунглей. Джон снимал одного за другим, первого в голову, остальных куда придется. Двое были ранены, он добил одного и пополз к другому. Тот был тяжело ранен в грудь и фактически умирал.

— Где находится банда, в лесу? — надавив на рану, спросил Джон.

Тот просто кивнул и умер, дыхание прекратилось. Джон срочно вернулся на свою позицию, и заодно прикончил четырех лошадей, они разбежались. Значит, банда не дожидается своих гонцов, и что же она делает? Пошлет новых или нет? Но до ночи никто из леса не показывался, и Джон лег спать лишь под утро.

Спал он очень чутко, и проснулся от стука копыт. На том же самом участке из леса показалось уже семеро всадников, и наткнувшись сразу на убитую лошадь, остановились. Один

проехал дальше, и заметил убитого бойца. Не долго думая, все семеро вернулись в лес. Время шло, но ничего не менялось. В полдень с его стороны на открытое пространство выехал на всем скаку какой-то индеец, Джон снял и его. Видимо это был гонец, из какого-то племени. Но лошадь успела заскочить в лес, Джон выстрелил, но не видел, упала лошадь или продолжала скакать по лесу.

И тут произошло то, чего Джон никак не ожидал. Из лесу появились две пары. Впереди шли свои, люди в возрасте, похожие на ученых, а впритык за ними шли двое, приставив к их головам пистолеты, у одного был белый флаг. Стрелять в этом случае было нельзя, из-за него погибли бы все четверо. Что было делать? Голова просчитывала все варианты. Возможно за ними следили из лесу, в случае стрельбы, они засекли бы местонахождение Джона, но он не собирался стрелять. Благо, они шли по дороге, по которой проскакали их всадники, подходя от трупа к трупу. Джон лежал затаив дыхание. Наконец они достигли джунглей, только гораздо левее, где лежал Джон, и скрылись в них. А через полчаса уже возвращались обратно, только пленные были уже за их спинами.

— Что, не вышло? — мрачно обрадовался Джон. — Ищите, собаки.

Дойдя обратно, все четверо скрылись в лесу. Мысли не давали Джону покоя, но ни одной дельной не появилось. Потом, неожиданно, из лесу выскочил всадник, которого Джон

естественно снял. К нему подползли двое да так, что среди травы иногда проскакивали их сомбреро. Осмотрев труп, они уползли обратно. Джон так и не понял, что им было надо, пока рядом с ним, в двух-трех метрах не просвистела пуля после звука выстрела.

— Ах, гады! — теперь Джон уже все понимал. — У них снайпер! Те смотрели, откуда он выстрелил. Но так как пули прошли не впритирку, самого Джона их снайпер не засек, но, видимо усиленно искал в прицел. Джон стал делать то же самое, но ничего не нашел. Он даже не знал, откуда был этот единственный выстрел, но явно не из того места, откуда все выскакивали. Осторожно, Джон стал давать назад, пока джунгли не поглотили его полностью. Он направлялся дальше в сторону, метров на пятьсот, где опять залег и подполз к границе.

— Где же ты, скотина? — выругался он. — Покажись хоть примерно.

Черта с два, с того берега была полнейшая тишина.

— Жаль, — подумал он, — теперь они знали, что кто-то на них охотится, принцип внезапности отпадал.

Время шло, Джон только ждал ночи, чтобы увидеть лежащего снайпера во вставке ночного видения. Наконец, стемнело, Джон глазами проходил полосу леса сантиметр за сантиметром, и только в одном месте ему показалось, что он увидел кусочек чего-то светящегося. Он молил об одном, чтобы у тех не было похожей снайперской винтовки. Но видимо не

было, иначе уже бы выстрелили. Тем более, звук выстрела их винтовки был явно слышен, значит та была даже без глушителя.

Не сводя глаз с прицела, он одной рукой достал рацию и связался с центром. Объяснив ситуацию, он спросил, что ему делать.

— Нашими людьми не рисковать. — Был приказ. Заодно Джон еще раз передал координаты, теперь уже бесспорные. Приказ он, конечно понял, но что ему было делать, он так и не знал.

Неожиданно тот светящийся кусочек появился как овал лица, и Джон нажал на курок. Свет погас.

— Есть! — Ликовал Джон. — Ты не выдержал гад, вот и заплатись жизнью.

Но вскоре в том же месте опять появился овал лица, и он опять выстрелил.

— Непрофессионально и грубо, — подумал он. — Не каждому суждено быть снайпером. — Больше за ночь никто не появился, наступало утро, и у Джона слипались глаза. — Хотят меня взять измором, — понял он. — Спать-то все равно придется, хоть часик. Он уже было решил придремать, как недалеко что-то разорвалось о дерево, и осколок прямо подлетел к Джону. Он протянул руку и чуть не обжег пальцы. Визуально осмотрев его, и дав ему остынуть, он присвистнул, это был осколок от РПГ, такого он не ожидал! Он вовремя отполз и спрятался за толстое дерево, когда в то попал

следующий снаряд. Еще один лег уже справа, и так по границе. — Они стреляли наобум, — понял он. — Только так вы меня не возьмете. Еще и не на таких нарывался, а остался живым. — В ответ на следующий залп, он вычислил стреляющего с колена бойца, и засадил ему пулю в голову. Но на его место пришел другой, и тоже свалился. — Обстрел закончился, — понял Джон и вздохнул. Его глаза слипались, и он провалился в какую-то бездну.

Открыв глаза, он сразу же оценил обстановку, и посмотрел на часы. Да, спал он час с небольшим, но насколько стало легче! Еда заканчивалась, он специально не брал много. Воды остался последний глоток.

— Нет, — понял он, — ночью я поползу в их сторону, только, конечно не напрямик, а постараюсь обогнуть весь их лесной массив. — Он опять задремал. Но открыв глаза, он увидел лишь хвост лошади, и то больше мили от него, кто-то решил обогнуть его, и взять сзади.

— Эх, — ругал себя он, — так все было слаженно. Теперь один точно прорвался в эти же джунгли. — Показался еще один, так же далеко, но Джон попал в него, правда не в голову.

Солнце прошло зенит и уже стало садиться, а никакого движения или инициативы с той стороны не было. Зато как только стемнело, он пополз. За ночь он действительно обогнул лес, и всунулся в него сбоку, очень далеко от того места, где выскакивали их бойцы. Но даже утром он двигался даль-

ше, пытаясь зайти им в тыл. Наконец, к полудню, ему это удалось, плато было у него сзади, а он примостился в чаще леса и позволил себе проспать целых три часа. Во рту было сухо, но воды во фляжке уже не было. Зато он был бодр и голова начала варить опять.

— Так и надо делать, кружить по кромке леса, снимая их бойцов только ночью, вставка в прицел прибора ночного видения позволяла ему сделать это. — Подумал он.

Наступил вечер, и он, глядя в прицел, пополз вовнутрь, так сказать, в самое пекло. На глаза попался силуэт человека, и он его снял, видимо это был часовой, а значит, сама база была уже близко. Ему крупно повезло, у того была полная фляга воды и Джон напился. Глянув вперед, он вдруг увидел кучки фигур, их было много, и они сидели и стояли гораздо ниже, видимо в овраге. Он дал немного назад, но от одной кучки откололся силуэт и пошел в его сторону, стрелять было нельзя. Он посмотрел наверх, облаков не было, и свет луны в некоторых местах пробивал джунгли. Джон положил винтовку и встал за дерево, как только фигура поравнялась с ним и сделала шаг вперед, он перерезал чье-то горло.

— Пабло, ну что там? — крикнул кто-то на испанском. Но в ответ прозвучала тишина, видимо убитого и звали Пабло. Джон поспешил сменить угол, и уже почти бежал вдоль леса.

Он оборачивался и смотрел в прицел, за ним по пятам растянулась цепочка. Он останавливался, снимал одного-двух, и снова кружил по лесу, пока все не смолкло.

— Он здесь, в лесу! — Заорал кто-то, и Джон залег, контролируя появление любого силуэта.

— Отставить. Никаких преследований ночью, у него прибор ночного видения, будем брать его утром на рассвете. А пока — окружить лес, пленных оставить без охраны, в кольцо войдут все. И не стойте, а лягте. — Голос был командирский.

Джон представлял, что они хотели сделать, но было уже поздно. Бойцы тронулись во все стороны, но не шли, а ползли. Где-то, но надо было прерывать это кольцо и обязательно до утра. Он уже потерял ориентир, где находится, и достал навигатор. Оказывается, гора была далеко за его спиной, он удалялся вообще куда-то, неизвестно куда. Наконец он дополз, а в некоторых местах дошел до места, где виднелись два залегших силуэта. Стояла абсолютная тишина, даже его бесшумный выстрел могли бы услышать. Или хруст какой-нибудь сухой палки. Он лег, и пополз, сантиметр за сантиметром, пока не увидел лишь кусочек лежащей фигуры, освещенный Луной. Вытащив нож, он со всего размаха засадил его лежащему прямо в сердце, но тут послышался голос:

— Педро, ты не спишь?

— Нет, — прошипел Джон и пополз на голос. Он просто навалился на говорящего, и скрутил ему шею. Путь из леса был свободен, и Джон пополз вперед. Достигнув равнины он побежал, но при свете Луны кто-то все-таки его заметил.

Застрочил автомат, и пули ложились рядом, одна за другой. Он уже почти добежал до своего бывшего леска, или джунглей, когда одна пуля впиалась ему в ногу, благо, прошла на вылет, не задев кость. Он упал и пополз, пули продолжали ложиться рядом уже из нескольких автоматов, но он залез за деревом, и вытащил медицинский пакет. Смазав рану йодом, он перебинтовал ее, и даже попытался встать, но нога не слушалась, и он свалился. Высунувшись из-за дерева, он стрелял по поднятым из травы головам, и как минимум пятерых убил. Посчитав в уме, у него выходило, что убил он уже человек двадцать, и если их было сорок, то считай половину. Это его обрадовало, но то, что он не мог ходить, заставило задуматься. А очутился он опять на первоначальной позиции. Джон пополз, он полз несколько часов, сворачивая вправо, чтобы только не быть у них перед глазами. Убив еще двух, он успокоился, лег и заснул.

Проснулся он от хруста, и открыв глаза, сердце ушло в пятки: прямо на него двигался один из ковбоев, и вообще, в лесу раздавались одиночные голоса. Джон не успел ничего сделать, как ковбой прошел в сантиметрах от него, ничего не заметив.

— Он ранен! Ищите, далеко не уйдет! — услышал он тот же командный голос. Стрелять не имело смысла, да и двигаться тоже. Он просто лежал и не шевелился, моля Бога, чтобы его не обнаружили. Но вот голоса стали смещаться в другую сторону, и он облегченно вздохнул. Но это было

ненадолго. Они стали опять приближаться, и Джон зарылся под самые кусты, накрыв себя упавшими листьями, так его никто бы не увидел. А через полчаса, проходивший мимо ковбой, не желая шастать по кустам, просто дал очередь из автомата, и одна пуля пробила насквозь икру на другой ноге, благо он не вскрикнул, сжав зубы. Банда потихонечку собиралась, и двинулась через пустое пространство в свой лес.

Джон проделал со второй ногой тоже самое, что и с первой, теперь он мог бы только ползти.

— Скорее бы вечер, а там и ночь, — мечтал он.

Две ноги жутко болели, но Джон с наступлением темноты, сжав зубы все-таки пополз в тот лес опять, только уже без обходов, на это у него не оставалось сил. Глядя в глазок прицела, он снял еще двух, видимо дежурных, и теперь полз в их сторону.

— Ну, наконец-то, — вздохнул он, когда оказался под кронами деревьев. Забрав у одного убитого автомат, он поволок его за собой. Полз он долго, пока не очутился опять у кромки большого оврага, где стояли хорошо сделанные из дерева хижины. Как и тогда он увидел силуэты кучек бойцов, только их было меньше, чем в тот раз. До них было метров сто, и Джон решился. Сначала он снял одного за другим одну кучку, но другие уже бежали на него. Он отбросил винтовку, и дал очередь из автомата, когда первые приблизились. Пули свистели то тут, то там, но наконец его рожок кончился, и он достал пистолет, одновременно отползая назад, в лес. —

Еще двое упали, сколько же их было? — Подумал он, и подхватил снайперскую винтовку. Теперь силуэты ему были не страшны, но кончились патроны и в винтовке, и в пистолете. А силуэты бежали...

Неожиданно он услышал очередь где-то там, за спинами бегущих, и те в нерешительности стали. За это время он отполз еще дальше, но стрельба продолжалась, и силуэты побежали назад. Джон успел залезть в рюкзак и достать обойму для винтовки. Но глядя в глазок, он увидел, как одновременно со стрельбой падали и силуэты. Он понял, что там кто-то стрелял, и именно из наших. Он пополз вперед на помощь, но зацепив ногу о какую-то корягу, потерял сознание.

Очнулся Джон рано утром, он лежал, а на него смотрели такие родные белые люди. Жаль, что все они были перебинтованы, то там, то здесь, кто-то как он не мог ходить.

— Ребята! — не поверил Джон. — Вы живые?!

— Половина живых, — рассмеялся один, — только все раненные.

— Нас держали взаперти, но когда мы слышали выстрелы, то поняли, это наши, и всеми силами выставили дверь. У единственного мертвого рядом забрали автомат и начали стрелять им в спины. Так вот за кем они охотились?

— А этот, Суарес?

— Сбежал гад. Вскочил на коня со своим заместителем и ускакал, видать к индейцам за помощью. Так что расслабляться не надо.

— Чернокожих нам только и не хватало, — улыбнулся Джон. — У вас врач есть?

К нему подошел парень в защитной форме с забинтованной головой. Он осмотрел раны, принес джин, дал Джону стакан и, поливая джином на раны, стал их зашивать. Джон выпил и вдохнул побольше воздуха, выдохнул.

— А где ученые? — спросил он, когда тот закончил.

— Сидят запертые. А ведь правда, мы-то о них и забыли, пойду открою. — Сказал один.

— Принесите мой рюкзак, — попросил он, и найдя рацию, стал запрашивать вертолеты на переданные координаты.

— Много раненых, есть и трупы, — добавил он. — Миссия закончена.

Вертолеты прилетели за полдень и сели тут же на площадке, их было два. Погрузив спецназовцев и ученых, они оторвались, и полетели обратно на базу. А Джон не отрываясь смотрел на величественное плато, которое быстро отдалялось, и думал, зачем же люди туда лезят. Стоит, ну и пусть себе стоит.

ЧАСТЬ 2. НА ПЛАТО

В госпитале Джон провел около месяца, зато вышел на своих ногах, даже его ранения были незаметны при ходьбе, хотя ночами ныли. Естественно, первым, куда он пошел, было такое знакомое кафе, а увидев Дженни, оба стали как вкопанные, пока та не бросилась ему на шею. Они бесстыдно целовались прямо на глазах у кучки посетителей. Договорившись на вечер, Джон пошел домой и сделал уборку, больше чем за месяц все покрылось слоем пыли. Осмотрев свои труды, он удовлетворенно кивнул, и сел, приступив к написанию отчета об операции, его заставляли делать это каждый раз, когда он откуда-нибудь возвращался. Время прошло быстро, и вот он уже вышел на встречу.

— Куда? — улыбаясь спросил он.

— В твою постельку, — засмеялась Дженни. — У нас будет медовый месяц. — Как она была прекрасна! — Я даже взяла отгул на завтра.

— Какая ты у меня молодец, одной ночи нам бы не хватило.

Они вошли в его квартиру, и, словно договорившись, оба стали раздеваться, а потом юркнули в постель. Джона окутал жар любви, он хотел, чтобы это никогда не кончилось. Так прошла ночь, а на рассвете она заснула.

Как Джон ни старался, утром Дженни обнаружила оба ра-

нения, и пристала с вопросами. Джон сочинял по ходу, но получалось складно, и та, судя по глазам, верила. Они прекрасно провели день, но полдня ушло на кровать, оба были ненасытны. На ночь та уехала к себе домой, и Джону было так холодно и скверно одному, что он решил закинуть в следующий раз вопрос о возможной женитьбе, он верил своему сердцу, а оно было просто влюблено в эту девушку безумно.

Утром его разбудил телефонный звонок, это был полковник, и у Джона сразу упало настроение. Через час тот заехал.

— Только не говорите, что опять заброс в какие-нибудь джунгли, — уныло сказал Джон, пожимая тому руку.

— А ты — провидец, — улыбнулся тот и сел на диван, никакой папки у него с собой не было, и это обрадовало Джона.

— Да, Джон, придется тебе еще раз слетать к твоему любимому плато. Ведь экспедиция так и не закончилась, а те, кто остался и выжил готовы идти опять. Только на этот раз никаких банд, на плато вас всех забросит вертолет, оттуда же и заберет через месяц.

— Целый месяц! — недовольно сказал Джон. — И что там можно столько делать?

— Ну, это уже их ученые дела, — рассмеялся полковник. — Ты с Джеком, из последней экспедиции, будете просто прикрывать их. Банд на плато никаких нет, но чужие экспедиции могут быть. Короче, вас мы забрасываем на крайний случай. Экипировка та же, как и оружие. Пойдет?

Что было сказать Джону, что нет? Что он был готов сде-

лать предложение пока еще малознакомой, но такой любимой девушке, а тот все портил? Он просто кивнул головой. Джека он знал поверхностно, его тоже забрасывали в горячие точки планеты, но рекомендации у него были отличные, хоть с этим Джону повезло.

— Тогда вылет сегодня вечером, в семь быть в части. — Сказал полковник и встал. — Ты назначаешься, естественно, старшим, связь за тобой.

Джон проводил полковника и сразу же побежал в кафе. Дженни не удивилась, а широко улыбнулась. Потом они сели за столик, пока никого не было, и Джон открылся ей, что должен сегодня же вылетать.

— Дженни, — наконец, спросил он, — ты бы вышла замуж за такого типа, которого никогда нету дома? — Сердце его забило.

— Конечно. Этот тип может даже не сомневаться, и быстрее делать мне предложение. — Рассмеялась она. — Надолго?

— Месяц, — поник головой Джон. — Только ты не волнуйся, дело тихое и спокойное.

— Я уже знаю, потом раны на всем теле, — сказал та.

Затем было прощание и долгий поцелуй, Джон зашел домой, собрал вещи, и поехал на базу. Ровно в семь он был на базе, где встретился с Джеком и инструктором.

— Дело вот в чем, — объяснил тот. — Спутник зафиксировал четыре неизвестных экспедиций на самом плато, плюс

одна взбирающаяся по откосу. Что за экспедиции, откуда — неизвестно. Худший вариант, это черные археологи, но их может там и не быть. А так, все спокойно, погода отличная, хоть отогреетесь.

— А сколько наших ученых?

— Десять, собрали минимум. Вам как раз места хватит. Кстати, те уже собираются у самолета, бегите сначала на склад, а потом на посадку.

— Есть! — отрапортовали оба и вышли. Забрав на складе оружие, боеприпасы и маскхалат для Джона, ведь он выполнял в связке с Джеком роль снайпера, оба уже загрузились и сели в самолет. Их представили ученым как телохранителей, и каждый из них пожал руку. Самолет пошел на взлет, и вскоре, через несколько часов они уже были в Джорджтауне, а оттуда вертолетом до Санта-Елены, где став на полянке за городом, был дан отбой, все спали. Джон с Джеком проснулись первыми, с появляющимися лучами солнца. Потихоньку стали просыпаться и ученые. Вертолет включил винт, поднялся и пошел куда-то в лучах солнца.

Уже через несколько часов он набрал высоту, и все, глядя в окошки, смогли оценить этот горный город, где столицей было плато Рорайма. Они уже висели над ним, когда пилот переговаривался с их старшим, где бы тот хотел сесть, и, наконец, оба решили вопрос, пролетели еще милю, и стали садиться.

Сели все на прекрасной лужайке, погода стояла отменная,

и один уже погнался за невиданной красоты огромной бабочкой, пока старший не вернул его. Вертолет, выгрузив все, улетел, а оставшиеся стали ставить в первую очередь палатки на этой лужайке.

Вообще, место было необычное. Окаменевшие стволы исполинских деревьев валялись повсюду, до окраины плато было меньше мили, а флора и фауна были так непохожи на привычные. Даже муравьи были размером с жука, не говоря о простых ящерицах, которые в траве даже не прятались, все равно они были видны.

Поставив пять палаток для ученых, по два человека на палатку, плюс одну за триста метров, на другой лужайке, чтобы не мешать, для Джона и Джека, ученые собрались в кучку и старший их инструктировал. Джон в это время осматривал в прицел местность, и к сожалению, в миле от их лагеря заметил кучу палаток, и людей разных возрастов, одетых в разную одежду. Они очень смахивали на черных археологов. Но хуже всего было то, что у многих было оружие. Джон переговорил с Джеком и тот посмотрел в бинокль.

— Черт бы побрал главного из ученых! — процедил он сквозь зубы. — Неужели места было мало? Не нравится мне такое соседство. Может предупредить ученых?

— Раз выбрал это место, значит чем-то оно им подошло. — Задумчиво сказал Джон. — Не гони картину, может как-нибудь, да уживемся.

Раскопки начались с самого утра, археологам не терпе-

лось. Джон с Джеком уже тоже встали и издали рассматривали чудаков. Некоторые лазили и ловили каких-то кузнечиков, другие копошились в развалинах прежних скал, другие просто бродили и что-то искали.

Удача пришла к археологам, но лишь через неделю, они ликовали, найдя кость скелета великана. Теперь к ним присоединились и другие, и стали копать. Появились артефакты, значит, на этом месте когда-то стояло жилье человека, а раз везде были разбросаны окаменелые стволы древних деревьев, значит эти, которых нашли, жили в лесу.

За эту неделю археологи, разбив еще одну палатку, складывали туда их добычу. Странно, но были и металлические предметы и украшения, в основном из меди. Палатка наполнялась, но в один день произошло непредвиденное. Поднявшись утром, главный заметил, что палатка с артефактами сдулась, то есть почти упала. Подойдя поближе, он позвал всех, в том числе и Джона с Джеком. На одной стороне крест на крест был сделан разрез, а все артефакты попросту исчезли.

Сомнений быть не могло, это могли сделать лишь из соседнего лагеря, и Джек безоружный пошел в их направлении, когда как Джон остался прикрывать его из снайперской винтовки. Он увидел, когда Джек все же добрался до них, как его обступили и даже связали руки. Потом его подвели к одной из палаток и что-то долго показывали и говорили. Джек то же многое говорил в ответ, но его начали бить, то есть по-

настоящему пытаться. Джон такого стерпеть не мог. Он прицелился и разбил стакан воды в руке у самого главного. Трюк впечатлил и все подняли руки. Джека развязали, и старший с ним вместе уже направлялись в их сторону, остальных Джон держал на прицеле. Наконец они дошли.

Высокий бородатый мужчина представился главой неофициального археологического общества, что попросту составляло союз черных археологов, они тогда угадали. Но то, что рассказал Джек, походило на фантастику. Оказывается их так же ограбили, то есть вспороли палатку крест на крест и забрали только артефакты, а у них их было побольше, ведь те уже давно работали, когда прилетел вертолет с нашей экспедицией. Но в пределах видимости не было ни одного лагеря, о котором они бы не знали. Бородатый все сваливал на них, а глава археологов — на тех. Оказалось, что они из Канады. Вперед выступил Джон.

— У нас пять жилых палаток и одна для находок. Вот, не знаю, как там тебя, при нас обыщи все, и если найдешь, мы тебе вернем, но потом мы то же самое сделаем и с твоим лагерем, согласен?

— Да, верю, я верю, — пошел на попятную он. — Вам-то хорошо, все оплачивают, а у нас коммерческая организация, мы и так заплатили фортуны, чтобы добраться сюда. Что же, вернемся пустыми? — На него было жалко смотреть, но и их археологи выглядели не лучше.

— Ладно, сказал Джон, иди домой. Не знаю кто, но кто-

то нас сделал обоих.

Тот, бедняга, ушел, а потом Джон видел в прицел, как весь их лагерь шарил поблизости, видимо искали похищенные вещи. Свои археологи занимались тем же самым. Но никто ничего не нашел, и Джон вышел на связь. Он доложил обстановку и спросил, что делать.

— Оставайтесь еще на две недели. Вам — охранять палатку с найденными вновь артефактами.

— Понял, — выматерился про себя Джон. — Экспедицию продлили еще на две недели, — громко сказал он, чтобы слышали все.

За неделю археологи накопили еще кучу вещей. А в один день, Джон проснулся ночью от какого-то шороха. Он выглянул из палатки, и вдруг почувствовал резкую боль в затылке. Отключился он моментально. Очнулся он в темной пещере, впереди кто-то шел с факелом, а его, пропустив между связанными ногами и руками деревянную жердь, несли двое индейцев, как того барана. Тот, кто шел впереди знал путь, ведь по ходу было много отклонений и рукавов, но шли именно этим путем, спускаясь вниз. Сам спуск занял часа два, а когда они очутились внизу на земле, стояла ночь, но чувствовалось, что дело шло к утру. Они остановились и кого-то ждали. Через час с небольшим показалась еще одна двойка индейцев, и они тоже несли жердь, только вместо Джона там висел тяжелый мешок, явно набитый артефактами.

— Вот кот ворует! — сразу все понял Джон. — И у нас, и

у канадцев. — Но теперь они украли еще и Джона, так сказать, члена экспедиции. И его рация, винтовка и рюкзак остались на месте. Но Джек знал, как пользоваться рацией, только он, когда проснется, не будет знать, куда делся Джон со всем добром экспедиции.

— Боже, — подумал он, — все свалят на меня! — Но он был лишь в трусах и майке, и подумал, что хоть Джек должен был догадаться, что его попросту выкрали.

Отойдя на полкилометра, они наткнулись на своих лошадей, загрузили мешок, а Джона посадили с одним из индейцев. Отряд тронулся.

В племя, а это были те же тепуи, они прибыли с рассветом солнца. Джона привязали по рукам и ногам к толстому бруску и поставили, оперев о хижину. Да, здесь были добротные хижины, а не какие-то вигвамы или шалаши. Вышел вождь, обошел его, и потрогал его бицепсы. Потом он кивнул, и брус перенесли к другой хижине, отвязали Джона и закрыли внутри. Хижина была абсолютно пустая, лишь на полу валялось немного сена. Он лег, и стал думать. Искать здесь в племени его никто не будет, значит, полагаться надо было только на себя. Но как сбежишь, если у них даже были ружья. Пришлось выжидать, но долго ждать ему не дали, уже после обеда за ним пришел воин, и повел его черт знает куда, где женщины копали новые земли для посевов корнеплодов. Ему дали настоящую лопату, и показали копать. Джон лопату взял, но рукой показал на босые ноги и трусы. Через пол-

часа ему нашли какую-то старую обувь, типа полуботинок, и тренировочные штаны. Копать все равно пришлось. Только под вечер его повели обратно. Лишь улегшись на солому, Джон от усталости вырубился.

Так он проработал две недели, когда в один день за ним не пришли, но часового оставили. Кто-то явно приехал в племя, и Джон впился в маленькую щель. Вдалеке он увидел два внедорожника Джипа, один был набит всякими товарами, из другого вышли три человека. Вождь встретил их с поклоном, и повел в свою хижину.

Потом часа три-четыре белые люди доставали разные товары, а вождь — украденные артефакты. Шел прямой обмен, но и те, и другие долго торговались. Один голос показался ему до боли знакомым, и лишь через полчаса он вспомнил откуда, это был никто иной, как Суарес, он впервые видел его в щель живьем. Джон понял, что эти два Джипа его единственное спасение, неизвестно когда они приедут еще. Он постучал и попросился в туалет, но когда часовой открыл ему, сразу втянул того вовнутрь и свернул шею, забрав у него пистолет. Все племя было возле машин, на главном проходе никого не было. Джон пробрался поближе, а потом просто нырнул в канаву с колючками и пополз, не поднимая головы. Но его никто не заметил, и он прополз до машин, перекатившись возле одной под ее кузов. Ногами в башмаках он зацепился за выхлопную трубу, прижался к днищу, и обхватил руками выступающие части машины. Торги заканчивались,

и, похоже, гости уже собирались выезжать. Две машины завелись, и поехали по неровной дороге, если бы Джон был не натренирован, то он бы не выдержал такого ралли.

Неожиданно где-то сзади он услышал выстрел ружья, и понял, что его спохватились.

— Это они празднуют, — сказал чей-то голос. — Поехали.

Ехали долго и все по дороге с рытвинами, руки Джона уже замлели, и он молил Бога, что бы те сделали остановку. Так и случилось, обе машины остановились. Из обеих стали кучкой четыре человека, и Джон понял, что пора было действовать. Он открыл скорострельную стрельбу именно по ногам, и четверо рухнули, пока тот не опустошил магазин. Но все были живыми, хотя и корчились от боли. Он обошел машины и забрал у всех оружие. У Суареса был настоящий военный нож. Им он заколол двоих, оставив Суареса и водителя второй машины, груженной артефактами.

— Ну, что, — улыбнулся он, — конечно же ты помнишь меня, ты тогда сбежал с базы на лошади со своим заместителем.

— Так ты и есть тот снайпер? — у того отпала челюсть. — И пришел за мной?

Ты убьешь меня?

— Смотря как ты будешь себя вести, — неопределенно ответил Джон. — Никаких остановок, будем ехать хоть ночью, ты ведь направляешься в Санта-Елену?

— Откуда ты все знаешь? — сплюнул тот. — Хочешь, чтобы я тебя подвез?

— А у тебя нет выбора. Мы поедем с тобой в одной машине, и я тебя просто зарежу, если ты выкинешь какой-нибудь фортель. Второму скажи, чтобы ехал перед нами, он же знает куда.

— Знаю, — кивнул тот.

— Молчи! — замахнулся Суарес, но нож Джона уже был у него на глотке, и тот сразу же затих. — Только тебе придется усадить нас за руль, у нас ноги перебиты. Не знаю, доедем ли.

— Захочешь жить — доедем, — сказал Джон, и сначала усадил Суареса, а потом на вторую машину водителя. Оба завелись, и медленно поехали по лишь известному им короткому пути. Ехали всю ночь, а в город попали лишь ранним утром, когда он еще спал.

Неожиданно машина впереди свернула к какому-то небольшому ангару и остановилась.

— Тупая скотина! — выругался Суарес, — не мог привезти в другое место?

— Давай, открывай, — потребовал Джон.

Суарес на коленях дошел до замка, и открыл его, Джон отодвинул дверь. Ангар был компактный, машина на пять, плюс свой склад и офис. Одна машина, тоже Джип, была с кузовом и кабиной, рядом стоял еще прицеп. Все это мгновенно оценил Джон. Он закрыл дверь и задумался, что делать. Зайдя в офис, он нашел клейкую ленту и связал двоих

пленников по рукам и ногам, заклеив им еще и рты. Склад был просто забит артефактами, но одна часть была отложена, видимо для ближайшей передачи. Здесь же в шкафу он нашел и склад автоматов, и взял один.

— Сколько до Гайаны? — спросил он у водителя, отклеив ему рот.

— К вечеру будем, только у меня уже нога не движется, не смогу вести.

— Черт с ним, сам поведу, — сказал он. — Суарес, а ведь ты мне больше не нужен, — присев улыбнулся Джон. Послышалась короткая очередь и тот затих, зато водитель испугался еще больше.

Джон прицепил к стоящему Джипу с одной кабиной прицеп, и стал нагружать и кузов, и прицеп артефактами из склада. Удалось вместить все, но с горой. Потом он обвязал все брезентом и проверил топливо.

— Поехали, — он поднял водителя и посадил его на сиденье. Будешь только говорить, куда ехать.

Открыв двери, они выехали, и Джон закрыл их.

Наступила хорошая асфальтовая дорога. Слава богу, что их никто не остановил во время пути. Как и говорил водитель, до границы Венесуэлы они добрались к вечеру еще за светло. Документов у Джона не было, и он, сбив шлагбаум, проскочил дальше, выжимая все силы из машины. За ними образовалась погоня из полицейских, но граница Гайаны была уже видна. До нее они доехали все вместе, и Джон, опять

сбив шлагбаум, въехал на территорию Гайаны. Его тут же арестовали, но заведя в комнату, тот быстро заговорил.

— Звоните на американскую военную базу, скажите, что от Джона из группы Альфа. Звоните немедленно, иначе вас тут всех уволят. — Он разошелся не на шутку, пока ему не дали трубку.

— Джон просит вертолет на границу Венесуэлы и Гайаны, со стороны Гайаны. Повторяю... — и так далее. Наконец он отдал трубку, и на него надели наручники. Естественно, поинтересовались, что же там под брезентом, но ничего не поняли.

— Я убил вашего Суареса, — сказал он венесуэльской полиции, — этот парень покажет вам где. Он тоже из банды, но сначала ему нужна медицинская помощь. — Его забрала одна машина и увезла.

Вертолет сел прямо на обочину у самой границы, из него выскочил Джек, оба обнялись.

— Тебя пуля не берет, — сказал он ему. — Кто тебя выкрал и как?

— Расскажу по дороге, давай перегрузим все с машины в вертолет, вот уж наши ученые будут довольны.

Все помогли им, пока все артефакты не были перегружены. Вертолет взлетел и полетел на базу. Оттуда Джона отправили без сна самолетом на его военную базу, где он хоть отоспался.

Весь следующий день он писал рапорт, одновременно рас-

сказывая Джеку, что с ним случилось, и как ему удалось выкарабкаться. История звучала фантастически, но тот засыпал его вопросами, а Джон отвечал. Потом, закончив писанину, Джон стал задавать вопросы.

Оказывается, Джек вызвал по рации вертолет и их всех забрали, но три дня он летал над джунглями высоко над лагерем, пока не решили прекратить поиски.

— Я был далеко отсюда, — улыбался Джон, — все равно не нашли бы. Но спасибо за попытку.

— Это я во всем виноват, проспал и индейцев, и как тебя забрали. Всю жизнь себе не прощу.

— Брось, — хлопнул его по плечу Джон, — все хорошо, что хорошо кончается.

А на завтра ему вручили еще одну медаль, и дали машину, чтобы довезла его до дома. Он прикрепил медаль, надел китель, брюки и сразу же вышел из дома. Естественно он шел в кафе, и даже те, кто там был с восхищением смотрели на прекрасную целующуюся пару, Дженни даже на этот раз всплакнула. А вечером он уже ждал ее, они взяли такси и поехали к нему. Конечно, трудно за одну ночь восстановить полтора месяца отсутствия, но оба хорошо постарались.

ЧАСТЬ 3. РАССКАЗ ДЖОНА

Прошла медовая неделя.

— Джон, ты кажется собирался делать мне предложение, — проснувшись рано утром, разбудила его Дженни. — Или это была шутка?

Джон протер глаза, сел и задумался.

— Делаю! — Наконец, отважно сказала он.

— Предложение принято, милый, — сказала с улыбкой та, и они опять завалились в кровать.

Потом, одеваясь, они обсуждали, когда сделают помолвку.

— Мне же надо тебя еще познакомить с родителями, — сказала Дженни. — Что, если через неделю?

— Прекрасно! — Джон был в приподнятом настроении.

Но как только он прошел пропускной пункт своей базы, его вызвали к полковнику. У Джона все замерло.

— Джон, — полковник указал ему на место в своем кабинете, и видимо кого-то ждал еще. Джону не показалось, в кабинет зашел Джек, и тоже сел на указанный хозяином стул.

— Ребята, есть одно задание на недельку, — улыбнулся полковник. — Вернее, на пару дне, но пока доберетесь и так далее. Короче, слушайте меня внимательно. Вчера на испытаниях упал один из наших новейших истребителей, упал плохо, прямо в джунгли, только не у нас, а... — он сделал паузу, — в Папуа Новая Гвинея. Представляете где это?

— Но я там никогда не был, — покачал головой Джон.

— Я — давно. — Сказал Джек.

Знаю, знаю, это вообще не наша зона, просто сбился с курса и очутился у черта на куличках. Естественно, координаты падения мы засекли, но пилот не выходит на связь. Если он погиб или жив, желательно вернуть его домой, а самолет надо взорвать до основания, чтобы ни один рабочий узел не достался нашим конкурентам. Понимаете задачи? — оба кивнули. — Заброс по воздуху с парашютами, желательно побыстрее, если сегодня — еще лучше. Как только выполните задачу, найдите поляну для посадки вертолета и вызовите по рации. Джон, ты как всегда старший, при тебе рация и навигатор. Если вопросов нет, можете идти. Да, и не забудьте на складе взять взрывчатку. Экипировка обычная, без снайперской винтовки. Самое худшее, что вас может ждать, это какое-нибудь племя, но запрета на огонь нет, так что сами разберетесь. Можете приступать прямо сейчас, или у вас дома дела?

— У меня нет, — сказал Джон и вспомнил про Дженни.

— Я тоже свободен.

— Тогда самолет готов. Быстро на склад, переодевайтесь и в небо.

— Ладно, — подумал Джон, — может за неделю успею. Не может он оставить ни меня в покое, ни Джека. — Тот тоже был не очень рад, судя по виду.

Они вместе прошли на склад, затарились, переоделись,

взяли все приборы и пошли к маленькому самолетику. В нем их было только двое, и самолет включил приборы.

— А сколько лететь? — спросил Джон пилота.

— Плюс-минус сутки, — ответил тот. — Расслабьтесь, хоть выспитесь.

Да, ничего другого не оставалось, и оба залегли досыпать.

Проснулись они рано, и стали болтать. Джон рассказал ему историю про Дженни, а Джек — про его будущую невесту Мэри. Оба рассмеялись, ведь свадьбы предполагались приблизительно в одно время.

Потом оба замолчали, и видимо думали о своих делах.

После сытного обеда, они опять устроились спать, и проснулись под вечер.

Оказывается самолет уже сел на дозаправку.

Поговорив с пилотом, они еще поболтали о жизни, задумчиво посидели, и скорректировали планы обоих, сесть они должны были почти в одной точке, но это был лес, джунгли, и парашют обязательно должен был зацепиться. Они долго обсасывали эту ситуацию, а когда наступила ночь, разлеглись, поужинав, и уснули.

— Подлетаем, — разбудил Джона пилот, — только погода мерзкая. Просто шквальный ветер, даже самолет сносит. Как вы будете прыгать? Я на вашем месте доложил бы начальству.

Тут же подскочил и Джек, пилот повторил ему то же самое. Джон в это время выходил на связь, вышел и доложил

о состоянии погоды.

— Миссию не отменять, пусть самолет просто пролетит ниже, чтобы нас не снесло.

— Есть. — Хмуро сказал Джон и обратился к пилоту. — А пониже нельзя?

— Что вы, я еле удерживаю самолет на этой высоте. Хорошо им там говорить, здесь просто воздушный шторм.

Через полчаса оба были готовы, первым прыгнул Джек, а за ним Джон. Неожиданно просто шквальный ветер потащил его в сторону, обратную нужной, а разноцветный парашют Джека вообще исчез из виду. Джона не опускало вниз, а просто несло параллельно земле или океану, видимости не было никакой. Так продолжалось полчаса, или больше, когда он просто начал спускаться. Ветер немного ослаб, но его сносило, и уже отнесло может даже за десятки мил от точки приземления.

Неожиданно, он ногами почувствовал воду и бухнулся в нее с головой, парашют накрыл его. Он еле выплыл в сторонке, чтобы не запутаться в стропах, но почувствовал, что все его снаряжение тянет его вниз, и он скоро потонет. Оставалось одно, отстегнуть все, и даже скинуть сапоги. Он остался в брюках и майке, удерживая равновесие на воде. Течение здесь было дикое, и его несло неизвестно куда, облака доставали кромки моря. Он бился изо всех сил, чтобы держаться на воде, к сожалению спасательный надувной круг они не взяли.

К вечеру на горизонте он увидел темную точку, это могла быть только земля. Джон уже греб в ту сторону, и не доплывая петров пятьсот увидел, как что-то отделилось от земли и поплыло ко нему навстречу. Наконец его настигли два каноэ с темнокожими худыми аборигенами, или людьми из какого-то племени, они улыбались и радовались. Вместе с ними он и причалил к берегу, и с трудом стал на ноги.

Прошел год с небольшим.

В один ясный день Джон проходил по берегу небольшого папуасского городка, вместе с красивой девушкой. Неожиданно от толпы отодвинулась фигура белого человека и бросилась к Джону. Тот просто опешил и пару минут стоял без слов. Нет, определенно это был Джек, но какой загорелый!

— Джон!

— Джек! — Они крепко по братски обнялись. — Откуда ты здесь?

— А ты?

— Долгая история.

— Не волнуйся, у меня длиннее. Кстати, это Кэт. Только давай пойдем в гостиницу, выпьем пива и расскажем наши истории.

— А девушка?

— Она будет... — Кэт, — повернулся он к ней, — погуляешь до вечера?

— Ладно, — снисходительно сказала она. — Надо поговорить? У вас есть целый день. — Помахав рукой, она по-

шла дальше, а Джон с Джеком просто побежали в гостиницу. Сразу же заказав много кружек пива, Джек сказал:

— Ты у нас главный, ты и начинай.

— Только не усни, много разного случилось. Много воды утекло. Кстати, наши знают, что ты здесь и велели тебя искать, но ты первый заметил меня.

— А как же, завтра придут. Небольшая военная лодка. Только они не знают ничего о тебе. Давай лучше рассказывай, в части времени не будет. У меня тоже много, поэтому начинай.

— Уже знают и обо мне, удалось выйти на связь.

Джон рассказал предисловие при высадке, и продолжил:

— У местных были только короткие копья, и взяв меня за руки, мы все вместе направились вглубь острова. Не знаю, был ли это конвой, или они попросту помогали мне идти, но минут через пятнадцать мы вышли на большую поляну, где горел огромный костер. Вокруг него сидели темнокожие люди, мужчины были голыми, у многих женщин были обрублены части пальцев. В центре сидел, видимо вождь, и все повернулись в мою сторону. Аборигенов было человек тридцать, не больше, женщины сидели с детьми, и все внимательно смотрели на меня.

Я поклонился и просто рухнул у костра, ног я не чувствовал, ведь я ими работал все время, чтобы оставаться на плаву. Послышались голоса и незнакомая речь, слова были короткими, а значит язык был примитивен. Двое с каноэ

уселись рядом со мной по обе стороны, и смотрели на вождя. Люди были странными, мужчины до живота напоминали скелет, но потом шел овальный живот достаточно крупных размеров, и опять худые и костлявые конечности. Женщины были поплотнее. Тут я увидел и луки со стрелами, и копья, и топорики с ножами, видимо доставшимися им из нашего мира.

Костер медленно затухал, зато углей было много. По бокам от костра были воткнуты высокие палки с раздвоенными концами, а рядом лежал сам шест, он был толстый и массивный.

В одно мгновение мои глаза скользнули по кострищу, и я опешил, там явно виднелся темный закопчённый человеческий череп.

— Каннибалы! — мелькнуло у меня в голове, — а я, наверное, их добыча на сегодня. — У меня волосы встали дыбом.

Вождь сказал что-то двум своим охранникам, и те куда-то отошли, но когда я увидел, что они принесли с собой, я чуть не потерял сознание, это был наш пилот истребителя, он был ранен, и вообще находился в бреду, но его голым привязали к огромному шесту и собирались подвесить над углями.

— Нет, что вы! — я замахал руками. — Не делайте этого!

С обоих боков ко мне сразу же приставили острия копий, и я затих. По-моему его звали Джим, и сейчас его готовили на жаренку, это было невозможно видеть. Я закрыл гла-

за и уткнулся в землю, видимо шест все же положили над костром и через пять минут послышались леденящие кровь вопли. Я заткнул уши, но все равно слышал истошные крики еще минут пять, потом все затихло. Открыв глаза, я увидел на вертеле обугленный труп и понял, что Джим уже ушел в мир иной. Шест поворачивали, иногда он воспламенялся, но его сразу же тушили. Прошло где-то полчаса, когда его сняли, и начали разделывать. Вскрыв череп, вождю отдали приготовленный мозг покойного, а куски мяса и внутренности пошли по рукам. Мне попала какая-то кость с мясом, но я передал ее обратно, за что копыя вонзились мне глубже в тело, я понял, что каким-то образом, но должен был съесть этот кусок, иначе, меня просто бы пронзили копыями, а съели бы завтра. Это был суровый закон выживания, все смотрели на меня и на вождя, и чтобы не накликать его гнев, я вонзился зубами в мясо. Я съел все, но потом, повернувшись, вырвал все позади себя.

— Боже! — не уходила мысль, — я съел человеческое мясо! Я — каннибал!

Тем временем вечерняя программа только, похоже, разворачивалась. Мужчины отделились от женщин, и встали группкой, меня тоже засунули среди них. На сколько я понял, надо было прыгать над углями во всю длину шеста и это было непросто, кто не допрыгивал, обжигали себе ноги, и тут же садились, и обдували из, посыпая холодной землей. Из пятнадцати человек перепрыгнули чисто только трое, и

среди них был и я, остальные уже сидели на земле и дули на подошвы.

Но на этом соревновании не закончились. Надо было сначала метнуть копьё в недалеко стоящее дерево, а затем попасть в него из лука, и именно в дупло, которое было на уровне моего роста, все остальные были гораздо ниже меня.

Двое моих телохранителей всегда находились по обе стороны от меня, но копьё мне дали, и я без труда попал им в дерево. С луком пришлось повозиться, и я попросил, вернее, показал, что мне надо сначала хоть раз из него выстрелить в любую сторону. Мне дали это сделать, а после этого я попал в дупло, чему сам сильно обрадовался. С этим двойным заданием опять справились только трое, и я был среди них. Последним было соревнование на выносливость, надо было пройти мелкими шагами по еще тлеющим углям, и это далось мне с большим трудом, но я дошел, а многие соскакивали в сторону, корчась от боли. Как у меня пылали подошвы! Я просто не мог ровно ходить, и потом тоже сел и сыпал на них землей, и дул.

Вождь что-то сказал, и у кострища остались лишь три человека, победители всех соревнований. Сейчас должна была решиться судьба троих, кто же победит на этот раз и станет единоличным чемпионом на сегодня. Для меня это было раз плюнуть, несколькими приемами я уложил обоих. Вождь позвал меня к себе и положил руку на мою голову, наверное, это была высокая честь, и я просто поклонился. Естествен-

но, во время всего вечера люди, да и сам вождь, разговаривали, но я не понимал ни слова.

Потом все пошли в местную деревню, где хижины стояли как на сваях, высоко от земли. Мне выделили одну, а на входе оставили двух охранников. На полу лежала простая циновка, но у меня за день, особенно за вечер было столько впечатлений, что я моментально вырубился, как только прилег.

Все утро, как только я встал, меня охватила мысль, что сегодня жариться на костре будет уже моя очередь. Она не оставляла меня до самого вечера, когда я сел в круг перед пылающим костром. Весь день я наблюдал за племенем и оно мне показалось скучным. Часть мужчин разделилась, и после этого две группы с оружием отправились в разные стороны. Я понимал, что есть только человечину каждый день это невозможно, каннибализм был для них пиром, а в обычные дни они ели то, что приносили с охоты. Именно это вселяло в меня надежду, что сегодня мне оставят жизнь, так как пировать по два дня подряд, это уже слишком. К тому же, вчера я выиграл все их поединки, и, на мой взгляд, им выгоднее было бы оставить меня в племени, чем съесть. Но вот пришел вечер, и вождь обратился к племени по поводу меня, это я понял из того, что он все время или кивал или смотрел в мою сторону. Потом послышалась его финальная фраза и у меня замерло сердце. Нет, никто меня никуда не уводил, а просто одни дружелюбно смотрели на меня, другие

— враждебно, исподлобья. Как я понял, он оставлял меня в племени, но насколько? В любом случае это была отсрочка, и я должен был продумать план побега. Но куда бежать, если ты на острове, да еще и не зная где? Естественно, на другой остров.

Опять были состязания, и я все выиграл. Вождь указал мне на какую-то девушку и показал пальцем на одну из хижин. Та встала, подошла ко мне, и взяв за руку повела меня туда. К этому я был не готов, тем более, все мои ступни были покрыты волдырями от ожогов. В хижине она стала приставать ко мне, но мне было сейчас не до близости, и я ничего сделать не смог. Я надеялся лишь на то, что вождь на меня не рассердится. Но когда мы вернулись, он даже не глянул в ее сторону и ничего не спросил. В конце трапезы, а она была скорее скудной, послышались голоса негодования в сторону вождя, и некоторые показывали на меня пальцем. Он как-то странно оправдывался, а потом что-то долго говорил. Я понял, что мои дни в этом племени сочтены, когда-нибудь большинство добьется своего и меня просто съедят.

Назавтра меня отправили в составе одной из групп на охоту, дав мне лук и стрелы. Уже в середине пути я подбил двумя стрелами дикого кабана, и все радостно зашумели. Мы шли на другой конец острова, и я лишь вглядывался вдаль. Мне казалось, что вдалеке я видел темные точки, то есть другие острова, но как до них доплыть, я не знал, в племени были каноэ, но они тщательно охранялись и днем и ночью.

За полдня мы дошли до конца острова и поему взгляду открылся удивительный вид. Все пространство впереди состояло в темных точках, наверное, это мне не повезло, что я попал именно к каннибалам, а на расстоянии около километра виднелся огромный зеленый остров, или он мне так представлялся.

— Вот куда бежать, — мелькнула у меня мысль. Я хорошо плавал, и километр я бы осилил. Сейчас я должен был во-первых сбежать, и во-вторых переплыть этот километр сам, без всякой страховки, надеясь, что какая-нибудь шальная акула оставит меня в покое.

Обратно мы возвращались другим путем, но больше островов я не видел. Видимо этот остров был первым из большой группы островов, и мне было суждено попасть именно на него.

Не смотря на то, что мы принесли много дичи, вечером мои охранники повели меня в темноту и приказали раздеться, рядом лежал шест. Несколькими приемами я уложил их на землю, и бросился бежать в направлении того, большого острова. Наверное, они поздно очухались, потому что погони за собой я не слышал. Бежать пришлось пол ночи, и я вышел не там, где мы выходили на охоте, но я был рад. Сев под одним деревом на берегу, я расслаблялся, меня ждал как минимум километр океана, а может даже и больше. Прошел час, но все было тихо. Я вошел в теплую воду и поплыл, ночью было как-то спокойнее, по крайней мере я думал, что

акулы ночью спят.

Половину дистанции я проплыл на одном дыхании, а потом постепенно стал уставать и расслаблялся лежа на воде. Прошел, наверное час или больше, когда я подплыл к острову и уже издалека заметил, что он был неприступен, его берега были каменными и обрывистыми. Конечно, в другом состоянии я и по ним бы забрался, но у меня было мало сил, и я оплывал остров, стараясь найти хоть какой-нибудь более пологий берег. В одном месте я увидел такой, это была прости груда камней, но в этот момент мою спину будто протерли наждачной бумагой, а рядом появился акулий плавник. Изо все сил я погреб к берегу, и вовремя взобрался на первый валун, находящийся еще в воде. Плавник был виден при свете Луны и у меня щипало всю спину, и даже катились капельки, как я потом увидел, это была кровь. Но я весело рассмеялся, что все обошлось так, а не иначе.

Перепрыгнув на соседний камень, и так далее, через пятнадцать минут я очутился на высоком берегу, где, как оказалось, меня уже ждали двое воинов, но уже другого племени. Все они были в повязках из листьев, и вообще, даже внешний вид отличал их от каннибалов. Мне уже было все равно, куда я попал, я читал, что племен каннибалов было всего несколько, а чтобы они жили еще и рядом друг с другом, было чистой фантастикой.

Меня привели что-то типа поселка, и подвели к одной из хижин, из которой вылез, наверное, сам вождь. Он был

старый, и необычная окраска лица и тела выделяли его из остальных. Разговаривать пришлось на пальцах, вернее, жёсткими. Наконец, тот понял, откуда я сбежал, но не поверил, что я переплыл без каноэ такое огромное расстояние. Я показал ему спину, и он задумался. Но через несколько минут он послал одного воина дальше в поселок, и тот привел симпатичную девушку лет двадцати, с голыми грудями, но повязкой на бедрах. Что-то сказав ей, он повернулся и пошел обратно в свою хижину, а девушка тем временем разглядывала меня любопытным взглядом. Потом она что-то сказала мне и пошла, я двинулся за нею. Мы дошли до одной хижины и она вошла вовнутрь, я сделал то же самое. Хижина была большая, но в темноте я заметил, как она улеглась на одну циновку, а я руками стал искать другую, пока не нашел. На спине я спать не мог, поэтому, улегшись на живот, я быстро заснул.

Утром я проснулся от жарких лучей солнца, дверь была открыта, но в хижине никого не было.

— Вот так, — подумал я, — совсем другое дело, никакой охраны.

Я вышел на единственную центральную улицу, сел на импровизированные ступеньки, и рассматривал местных жителей, кивая им в знак приветствия. Те странно смотрели в мою сторону и спешили уйти подальше. Неожиданно откуда-то появилась девушка и я смог ее рассмотреть. Видимо она была мешанкой, ее лицо было нетипично для остальных,

а ладная фигурка даже делала ее привлекательной, к тому же у нее была красивая молодая грудь. Она что-то сказала мне, и пошла, как вчера вперед, а я двинулся за нею. У хижины вождя на земле сидели семеро взрослых мужчин, вождь о чем-то с ними разговаривал. Увидев меня, разговор смолк. Они что-то спрашивали меня, но я лишь показывал жестами, как на другом острове съели моего товарища, и хотели уже было съесть и меня, но я сбежал. Все качали головами, но тут я увидел жест вождя, означающий слово плавать, и тоже повторил его. Мужчины поднялись, и мы куда-то направились, как я понял позже, именно к тому месту, где я вылез из воды. Вождь показал мне рукой на океан и вопросительно посмотрел на меня. Я все понял, и отойдя в сторону, с разбега прыгнул в воду, высота была метров пятьдесят. Уже в воде, я сделал несколько быстрых заплывов, и выбрался на берег. Потом, взяв инициативу в свои руки, я попросил у одного из мужчин копье, и с далекого расстояния попал прямо в дерево, копье прочно в него воткнулось. Так же произошло и с луком и стрелами, я всадил пять стрел в ветку этого дерева, а потом показал на ней же пару акробатических этюдов. Все внимательно за мной наблюдали, когда не вышел один крепыш, и не попытался со мной бороться. Один бросок, и он уже лежал на земле.

Видимо все это понравилось вождю, и он похлопал меня по плечу. Я показал жестом, что хотел бы остаться здесь, в их поселке, и он меня понял. Поговорив с остальными, он

кивнул головой, но показал, что много людей и мало хижин. Потом он позвал ту же девушку и что-то ей сказал, а мне показал, что я остаюсь в ее хижине, другой пока в поселке не было. И еще, он дал мне понять, что я должен быстро научиться из языка, и она поможет мне в этом.

Лори, так звали девушку, сначала накормила меня разными фруктами, а потом сразу же села со мной заниматься. Сначала я должен был просто запоминать слова, а потом из них составлять простые предложения. Она была веселая и очень любопытная. Все слова, которые она произносила, она спрашивала, как они звучат на моем языке, и даже запоминала многие.

Так прошло три месяца, и я в совершенстве выучил их несложный язык, особенно узнав, что это было самое большое из островных племен и их язык знали на всех других островах. В племени было человек шестьдесят, они охотились, копали и садили корни, и вообще, миролюбивее племени я не видел. Когда были праздники, все просили показать разные трюки, и что я только не выделывал! А уже утром шел с остальными на охоту, меня прозвали за меткость Орлиным Глазом, или Кинга, и никогда не возвращался без подстреленной мною дичи. За эти три месяца я всем пришелся по душе, всем помогал, а когда научился говорить, меня даже приняли в священную семерку руководства, так как я часто давал дельные советы.

В один день в племени был траур: двое, охранявшие подь-

ем с моря на вершину острова, которые тогда взяли и меня, неожиданно исчезли, по этому поводу собрался совет.

— Это Яли, — сказал вождь. — Они подплыли тихо на каноэ и украли наших двух воинов. Что будем делать? Они украли и одного белого с небесной птицы, которая упала на наш остров в самом его конце.

— Значит, самолет упал у вас? — спросил я.

— Да, эта птица, только она разбилась, было много шума и огня, остался только остов. Там нечего смотреть, тем более туда далеко идти. Давай лучше думать о спасении наших.

— Если мы поплывем прямо сейчас, мы можем спасти обоих. Если позже — то только одного. — Сказал другой.

— Вы оба правы, — сказал я, — тогда лучше плыть прямо сейчас. Сколько каноэ у вас есть?

— Семь, — показал на пальцах вождь, — в этом-то и беда. Они могут нас ждать в засаде, и когда мы будем подплывать, выпустят в нас кучу стрел. Тогда мертвых будет много, и они будут радоваться. Мы можем посадить в каноэ только двух воинов, не больше, нас будет четырнадцать, но у них столько же воинов, как нам сказал Кинга.

— Есть одна возможность, — вставил я, — если с каноэ просто в воде сзади поплывет еще один воин, он будет держаться за каноэ, конечно, оно будет плыть медленнее, но нас будет двадцать один, и мы выручим пленников. А плыть надо не на самое близкое место, где нас могут ждать, а сделать полукруг, и высадиться на середине острова, я прошел по

нему от начала и до конца два раза разными путями и смогу сориентироваться.

— Уже прошло два года, как Яли не воровали у нас людей. Теперь они взялись за старое.

— Великий вождь, — спросил я, подумав, — вы думаете уничтожить их племя за это одно путешествие? Я думаю, это будет трудно сделать, а в бою за двоих пленников лягут и твои воины. Какой смысл спасать двоих, если мы оставим им наших четверых мертвых? Они очень воинственны. Но, решать тебе.

— Так ты хочешь подарить им наших двух воинов? — не поверил вождь.

— Я хочу, чтобы сначала все хорошо обдумали, а потом делали. В бой я готов идти хоть сейчас.

В конце концов приняли мой вариант с полукругом и стали отбирать воинов. Те, кто плыли на каноэ, были вооружены и луками, и копьями. Те, кто должен был плыть в воде — только копьями.

Уже через полчаса процессия отплыла, но взяла курс дугой, а не напрямую. Даже сам вождь сидел на одном из каноэ, а я плыл вообще в одиночку, ведь темп каноэ был низок. У нас ушло более двух часов, пока мы не пристали к берегу где-то на середине острова.

Оставив каноэ на берегу, мне дали копье, и я пошел во главе нашего небольшого отряда. Память меня не подвела, мы бесшумно вышли на поляну, к хижинам, но обезвредили

только двух оставшихся воинов, и нашли наших, связанных. Так же осторожно мы и вернулись. Когда мы уже отплыли метров на пятьдесят, племя каннибалов очнулось, они, видимо, действительно ждали нас на мыске, откуда я отплывал, но женщины передали им, что мы забрали пленников.

В нашу сторону полетела груда стрел, но они уже не доставали. Тогда все каннибалы куда-то исчезли, и мы заметили их, когда уже возвращались к острову и были в ста метрах от берега, они тоже были на каноэ.

Мы успели высадить основную часть воинов, а преследователей встретили стрелами, те резко развернулись и уплыли.

Теперь на этом спуске оставляли уже по трое охранников, оказалось, что те двое просто заснули.

— Лори, — спросил я ее однажды, — а как от вас попасть на материк?

— Дело не простое, — задумалась она, — большие каноэ здесь не ходят, боятся каннибалов. Есть один остров, он далеко отсюда, туда каждый месяц приплывает огромное каноэ. Там мелко вокруг острова и местное племя занимается нырянием и достает разные красивые ракушки. То каноэ меняется с ними. А ты что, хочешь нас бросить?

— Я вырос на материке, — грустно сказал я, — и, конечно, хотел бы на него вернуться. Мне хорошо у вас, но дома всегда лучше.

— Вождь не сможет отдать тебе одно каноэ, как ты уже

видел, у нас их и так мало. А до этого острова только на каное надо плыть много дней. Забудь об этом, разве тебе со мной плохо?

Этой ночью Лори была особенно нежна, и мне с ней было так хорошо, как никогда, мы сблизились друг с другом, и это продолжалось до утра.

— Джон, — сказала она мне в полдень, когда мы проснулись. — Я бы очень не хотела отпускать тебя никуда, и вот увидишь, что вождь тоже будет против. Может ты не изменишь свои мысли? Если тебе надоело на этом острове, мы можем сплавать на соседний, нет, не к каннибалам, здесь много разных островов. Только не бросай меня и не исчезай. — Она нежно погладила меня по лицу.

— Лори, — сказал я, — если бы тебя забрали в другой мир, тебе бы всегда снился этот остров, на котором ты родилась, и ты всегда бы хотела сюда вернуться. Почему ты не хочешь меня понять?

— Тогда, в любом случае, я поплыву с тобой, — твердо заявила она. — Хотя бы для того, чтобы ты не потерялся. Здесь очень много островов, а тебе надо именно на один из них. И, я бы на твоём месте, поговорила бы с вождем.

Я задумался. Жить в этом поселке мне было спокойно и вольготно, тем более, меня приняли в совет племени. Сейчас, рассказав вождю о моих планах, я бы подкосил жест его гостеприимства, а следовательно, и его расположение ко мне, Лори была права. Но, с другой стороны, я ни в коей ме-

ре не соби́рался оста́ваться здесь до конца́ жизни.

Все же, в этот день я пошел к вождю и все ему честно рассказал.

— Джон, я знаю этот остров, даже на каноэ до него надо плыть несколько дней и ночей. Я не понимаю тебя. Я дал тебе свою дочь, и вы живете вместе, я еще никому не оказывал столько почтения, как тебе, ты — наш лучший воин и охотник. Зачем тебе рисковать и пускаться в такой сложный путь? Ты можешь не доплыть туда и погибнешь. Подумай еще раз, ты же умный человек.

Только сейчас я узнал, что Лори была дочерью вождя, наконец-то я понял, почему к ней, такой хорошенькой не приставали другие мужчины. И вождь действительно отдал ее мне, он видел и догадывался, что мы живем с ней как муж с женой, но ничего мне не говорил. Мое исчезновение с острова можно было бы назвать бегством, но я не хотел этого.

Но в один день меня вызвал вождь и еще раз спросил, готов ли я остаться, и забыл ли о своих намерениях покинуть племя. Я честно сказал, что не забыл.

— Джон, — хмуро сказал он, — тогда ты отвергаешь и наше гостеприимство, и все наше племя. Я не могу видеть, как ты уплывешь от нас. Иди в другой конец острова, построй там временную хижину, и сам сооруди каноэ, как это сделали мы. Тогда, в один день ты отплывешь, и мы не будем знать об этом, никто не будет сожалеть. Я отлучаю тебя от племени и от своей дочери, таково будет мое решение. — Он

опустил голову.

Я вышел, и в хижине все рассказал Лори.

— Дождался, — грустно сказала она, — только ты можешь делать что хочешь, но разлучить нас не сможет даже мой отец.

На следующий день она повела меня далеко вглубь острова, а потом мы вышли в самом его конце. Берег был обрывистым, как и везде, но я нашел одно место, где смог бы не только спуститься на воду сам, но и спустить каноэ. Я искал вокруг очень толстое дерево, и нашел его. Благо, что Лори прихватила топорик, за несколько часов я сделал простой вольготный шалаш, не хижину, и уже под вечер смог срубить дерево.

Вырубить из дерева каноэ заняло у меня больше месяца. Лори приходила ко мне каждый день, хотя отец ругал ее за это. Получилось неплохое каноэ, не слишком уж гладкое внутри, но мне оно нужно было лишь для одного похода, и я оставил его таким. Следом я сделал пару весел.

В один день Лори пришла грустная.

— Я разговаривала с отцом, чтобы поплыть с тобою вместе, и показать тебе путь, но он категорически против. Я сказала, что все равно сбегу, так он приставил ко мне двух охранников, от которых я недавно сбежала. И еще, он просил, чтобы ты пришел попрощаться.

Мы вернулись в поселок и вошли в хижину вождя. Тот обрадовался, увидев меня, и тут же стал серьезным.

— Джон, это же совсем нечестно, что ты хочешь забрать с собой и мою дочь, — медленно сказал он. — Что я тебе такого сделал?

— Но это ее личное желание, — промолвил я. — Насильно я ее никуда не увезу.

— Знаю, знаю, — он махнул рукой. — Так вот, моя дочь хорошо плавает на каноэ, и я решил отпустить ее с тобой, только сначала сыграем свадьбу. Она довезет тебя до места, а потом вернется сама. Дай мне лишь слово, что ты не забереешь ее на континент, тогда ты разлучишь нас навсегда.

— Она не родилась на континенте, — сказал я, посмотрев на Лори, — ее дом тут, и она обязательно вернется, даю слово.

А уже через несколько дней весь поселок гулял свадьбу, Лори была украшена цветами, и после всего нас отправили спать в ее хижину. Наутро нас снарядили оружием, водой и едой, и мы попрощавшись со всем поселком, пошли на другой конец острова.

Собрав все необходимое для похода, мы с трудом спустили мое каноэ на воду, и уселись, гребли мы вместе. Погода стояла прекрасная, и на воде был штиль. Остров, до которого мы должны были доплыть, еле был виден на горизонте, а значит, к вечеру мы должны были на нем пришвартоваться. Мы плыли почти не разговаривая, и редко останавливаясь, чтобы просто глотнуть воды. Мне казалось, что Лори даже гребла лучше меня, хотя никаких бицепсов у нее не было.

Наконец, с заходом солнца, мы уткнулись в песчаный пляж первого незнакомого острова, и вытащили каноэ подальше от берега. А еще засветло мы уже соорудили что-то типа шалаша. Ужин был у нас собой, но мы так устали, что сразу же после еды легли спать и моментально вырубались.

Проснулся я от чего-то острого, что кололо мне горло. Открыв глаза, я увидел местную папуаску, а с ней еще трех. Две также держали копья у горла Лори.

— Лори, — шепнул ей я, — как только будет возможность, вскакивай на каноэ и плыви к отцу, нас взяли в плен.

— А ты?

— Когда я освобожусь, я приплыву за тобой. — Я сделал отвлекающий маневр, а Лори бросилась бежать по берегу, оттолкнулась и поплыла, но странно, за ней никто не побежал.

Зато меня повели куда-то внутрь острова четыре воинственные девушки с копьями. Вскоре я оказался на большой поляне, где стояло бунгало вождя, так я определил заросшего седого мужчину, возле которого стояли два воина с копьями. Меня посадили напротив, и он что-то спросил, но языка этого я не знал, он не был похож на с соседнего острова, хотя и располагались они недалеко. В ход пошли жесты, и кое-как но что-то мы поняли друг от друга. Племя было не воинственное, но довольно отсталое. Каноэ у них не было, они охотились и били рыбу копьями. Недалеко от его бунгало рос банан, и я попросил дать мне копье. Размахнувшись, я

засадил его прямо в ствол, откуда не росли листья. То же самое я продемонстрировал обычным камнем. Луков со стрелами у них еще не было и все ходили голые. Вождь похвалил меня кивком головы и дал команду одному из воинов, тот отвел меня в пустое бунгало, наверное, здесь кто-то раньше жил, но умер. Оно было маленькое и топорно сделано, племя до сих пор вместо топора использовало заточенные камни, а для связки — лианы.

Вечером меня пригласили на ужин вождь, наверное, представил меня всем, потому что сидящие кивнули. Кивнул и я. Нет, у них была и дичь, и рыба, а рядом со мной вождь посадил юную, лет восемнадцати девушку, насколько я понял, это была его дочь, а по обе его руки сидели похожие на него парни, видимо сыновья.

Я поблагодарил его за ужин и отправился спать.

Три месяца я учил их, как делать лук со стрелами, а потом как из него стрелять. Я научил их делать донки и ловушки для животных, вырытых в земле и накрытых листьями. Сам же, попросив у них заточенный камень, я делал плот, срубая средние по толщине деревья, это занимало много сил и времени, а они смотрели на меня и учились. Дело в том, что следующий остров в направлении, которое мне показал вождь предыдущего племени было очень далеко, до него еще на до было доплыть, не вплавь, конечно. За три месяца я уже разговаривал и понимал их, этому меня научила Гойя, дочь вождя. Она часто приходила ко мне, и в один день вождь

вызвал меня на личную беседу. Он сказал, что я понравился Гойе, и они могли бы отпраздновать свадьбу. Я же в ответ рассказал мои планы добраться до острова, куда приходят корабли с белыми людьми, и добавил, что на соседнем острове меня уже женили.

Вождь задумался, покачал головой и вдруг сказала, что он слышал от отца об этом острове, но дотуда было еще много островов, а самый ближний был тот, который я видел на горизонте. В ответ я поведал, что строю плот, для того, чтобы туда доплыть, но тот засомневался.

— Ладно, — сказал он, — если ты знаешь, как, плыви. Жалко терять тебя, но племя благодарно за все, чему ты его научил. Я дам тебе помощников.

На это мы и расстались, хотя плот я уже почти закончил сам.

Итак, через три месяца, чуть больше, я отплывал, выбрав самый солнечный день и тихую воду в океане. Мне дали с собой провизию и воду, копье и лук, который я сам же сделал, уча их. Еще мне дали один из камней, который для ник служил топором, а потом я показал, что он привязывается лианами к топорищу, и тогда намного удобнее им рубить.

Меня провожало все племя, и я оттолкнулся веслом, я их сделал два, и греб одним из них. Постепенно остров отдалялся, и я оказался в океане, на плоту, не теряя внимания, куда я плыл. Течение сносило меня, но я маневрировал веслом.

Бог видимо охранял меня, потому что через трое суток я

уже видел средний по размеру остров, и даже пляж, куда я и причалил. Я вытащил все с плота и отнес их к деревьям, а потом что было силы затащил на песок мой плот.

Но тут произошло необычайное событие. Откуда-то из зарослей показалась девушка, направляясь ко мне. Она была белая и прикрывалась банановыми листьями. Она подошла метров на пятьдесят и стала.

— Эй! — крикнула она, — ты кто такой?

Я разглядел ее, она была как русалка, с ладной фигурой и красивым лицом с пшеничными волосами. Я пошел по направлению к ней, но она отступила и крикнула:

— Стой! Если ты меня хоть пальцем тронешь, я тебя убью. Держись от меня подальше.

— Какая грозная! — рассмеялся я. — Я потерпел крушение выпрыгнув из самолета на парашюте, я американский военный. Путешествую по островам, чтобы дойти до одного, куда заходят наши корабли. Этот остров как раз лежит на пути. А ты?

— Какое тебе дело? Ладно, я из Англии, мой папа лорд, и я закончила Оксфорд. По этому случаю я поплыла в круиз, но корабль затонул, а меня выбросило на берег на этот остров. Пока я одна тут. Отец будет меня искать.

— Конечно, — усмехнулся я, — так он тебя и найдет. Знаешь сколько тут островов? Кстати, меня зовут Джон, а тебя?

— Не твое дело, — насупилась она. Ну, Кэт, и что из этого? — Я понял, девушка была из высших слоев общества, и

достаточно пуглива.

— Эй, недотрога! — крикнул я. — Ты мне и подавно не надо. Оклемаюсь здесь, и поплыву дальше. — Тут подул ветер и листья, которые она держала в руках, вырвало, она осталась в одном нижнем белье, и бросилась в назад в заросли. Но какая у нее была фигура! А личико?!

Я вошел в лес, пока не нашел маленькую полянку и принес свои инструменты. Самодельным топориком за день я соорудил себе шалаш экстра класса, постелил в него листья, и улегся. Я очень устал, и заснул мгновенно.

Проснулся я от ощущения, что кто-то на меня непрерывно смотрит, я открыл глаза и на секунду увидел знакомое красивое личико, девушка тут же скрылась в зарослях, она просто заглянула в шалаш. Я усмехнулся, был вечер, и принес остатки еды и воды, я поужинал. Но меня не покидало чувство, что кто-то за мной все время наблюдает. Я надеялся, что это была Кэт, а не какой-нибудь ягуар.

Наконец она показалась на другом краю поляны.

— Эй, Джон, — приказным голосом крикнула она, — у тебя есть что-нибудь поужинать? А то эти бананы и другие фрукты мне уже осточертели.

— Осталось немного, — крикнул я, — попроси, может я тебя и накормлю мясом и рыбой, кое-что осталось.

— Пожалуйста! — крикнула она, подумав немного, — а то живот сводит.

— Так иди сюда, — рассмеялся я. Она до сих пор прикры-

валась листьями. — И брось эти листья. Мне уже тридцать с лишним, думаешь я не видел девушек в нижнем белье?

— Слишком много хочешь, — сказала она осторожно приближаясь ко мне. — Наконец, она остановилась метров за десять и попросила кинуть ей еду.

— Дуреха! — рассмеялся я, — я же не кусаюсь. И уже сказал тебе, что ты мне сто лет не надо, у меня своя цель.

— Нет, кинь.

Я покидал её разной еды, та села там же, и быстро все съела.

— Покажешь мне, где здесь есть родник? — спросил я.

— В той стороне от поляны, недалеко.

— Так проводи меня, не знаю вообще, где и как ты живешь. Ты уже давно здесь?

— Три недели. Ладно, иди за мной, только не приближайся.

Я пошел вслед за ней, мы зашли в лес, и она с десяти метров показала мне родник, я подошел к нему и заполнил пустой кокосовый орех, который служил мне вместо фляги.

— Я пошла, — сказала она, и развернулась.

— А спасибо за ужин вас в Оксфорде не учили? — крикнул я ей вслед.

— Спасибо, — уже вдалеке услышал я.

Я задумался. Если она здесь всего три недели, то может и вправду отец ищет ее? Тогда бы он забрал и меня. Но странно, что из всего корабля ее одну выбросило на этот остров...

Хотя чего только не бывает. Надо мне здесь посидеть пару недель, а то и месяц, может ее отец найдет ее. Ну и пугливая! Хотя, к такой красивой к ней, наверное, парни табунами липнут, вот она так и держится, что бы еще я не прилип. А может боится, раз мы вдвоем, то я ее изнасилую? Тогда она вообще бредит.

Вернувшись к палатке, я раздул огонь, как меня научили в тех племенах, и уже сидел у костра. Когда дрова прогорели, я пошел спать.

Наутро я проснулся от шума ливня, но я так хорошо укрыл шалаш банановыми листьями, что ни одна капля не упала. Через час я услышал крик Кэт.

— Джон, я вся промокла, можно к тебе?

— А пожалуйста?

— Ты меня замучил уже этим словом. Ну, пожалуйста.

— Иди, здесь места на четверых хватает. — Она подошла с мокрыми листьями, но я ее в шалаш не впустил.

— Убирай листья, и заходи. — Уже приказывал я.

Та недолго думая, оставила листья у входа и забралась. Боже, какая же она все-таки была красивая, да еще и в нижнем белье!

— Не пялься на меня, — заметила она оценивающий взгляд. — Знаешь, сколько в Англии на меня пялились?

— Красивая, ничего не скажешь, только сейчас мне от этого нет никакого платья. А ты что, на корабле тоже была в таком виде?

— Нет, это было ночью, в чем была, в том и выбросило.

— Выбросилась или сама спрыгнула?

— Выскочила на палубу от удара и криков, и меня смыло волной, ухватилась за какую-то деревяшку, а потом уже плохо помню.

— А чего у тебя все тело поцарапано?

— Дурак, я же голой по лесу хожу, и за фруктами лажу.

— Она отвернулась. — Как у тебя хорошо! Я там нашла местечко между камнями, но на голову льет как из ведра.

Я снял майку и кинул ей:

— Вытрись, а то простудишься. Правда майка не первой свежести, но уж извиняйте, другой нет. Потом я ее высушу.

— Джон, скажи честно, что ты не будешь ко мне приставать?

— Честно, забудь об этом.

Та взяла майку и вытерлась.

— А ты мне построишь такой же шалаш? — спросила она.

— Еще чего. Я скоро поплыву дальше, тебе останется этот.

— А мясо или хотя бы рыба? Правда, я не знаю даже как развести костер, не буду же я ее есть сырую... Да, уж, придется опять на вегетарианство переходить. — Вздохнула она.

Постепенно ливень кончился и выглянуло солнце. Я повесил майку сушиться, оставил Кэт в шалаше, и пошел на рыбалку. Примитивную донку я сделал быстро, а копьем убил небольшую рыбу для наживки. До обеда я наловил пять

больших рыбин, нам с Кэт хватило бы их на три дня. Доперев рыбу до шалаша, я увидел, что Кэт не было. Солнце стояло в зените, я насобирал дров и распалил костер. Почистив одну рыбину, я проткнул ее палкой, воткнул по краям костра колья и положил на них палку с рыбиной, иногда ее переворачивая. Тут на поляну вышла Кэт, она была уже без листьев, и несла связку бананов и кучу каких-то дивных плодов.

— Молодец, — похвалил я ее. — Рыбу есть будешь?

— Конечно. — Она уселась у костра напротив меня. — Ты женат?

— Нет. И не был, даже невесты не имеется, пока, хотя планы есть, то есть, были. — Джон сам запутался. — А ты?

— Много раз сватали, но ни один мне не понравился. А ты мне нравишься, все умеешь делать, сразу видно, толковый парень.

— Я же военный, спецназ. Я тебе на любую пальму влезу, на любую гору взберусь, и с нее же прыгну в воду.

— Молодец.

— Да, нет, просто такая у меня работа. А ты какой факультет закончила?

— Программирования. Там этому не учат.

Потом мы съели всю рыбину, особенно голодна была Кэт, но на этот раз она наелась от пуза.

— Джон, — спросила она, — можно я посплю в твоём шалаше? А то после ливня везде так мокро... Только, чур, одна.

— Да, конечно, залезай, а я пойду поохочусь.

Я обошел весь остров, но больших зверей на нем не было.

— Вот почему он не занят, — понял я, — здесь нету дичи. Конечно, пару больших птиц я подстрелил, и несколько небольших зверьков, и все притащил к шалашу. Кэт уже не спала. Потом я долго разделял их, и вечером мы ели жареное мясо и дичь. Кэт становилась своею, она уже не задавала глупых вопросов и не выставляла никаких претензий, то есть, вела себя как нормальная девушка.

Но только мы доели, как начало капать, а потом пошел ливень, и мы спрятались в палатке.

— А где же я буду спать? — растерянно спросила она.

— Можешь идти в свое убежище, а можешь и тут, я тебя не выгоняю.

— Конечно, я знаю, что будешь приставать ко мне.

— Дура! — от злости я сплюнул, — я же тебе сказал, у меня другие планы.

— Тогда, пообещай.

— Обещаю, — тяжело вздохнул я.

Мы разлеглись по разным углам, но в палатке было прохладно, видимо ливень был холодный.

— Ты лучше скажи, когда за тобой прилетит отец? — спросил я перед сном. — Надеюсь, он и меня заберет?

— Конечно прилетит, и обязательно заберет. Я вот думала, он увидит твой плот на берегу и сядет на пляж. — Я увидел на ее пальце очень красивое золотое колечко с малень-

ким камушком, наверное, с настоящим бриллиантом.

— Это отец мне подарил, — сказал она, заметив мой взгляд.

— Дай бог чтобы он за тобой и прилетел, — сказал я и заснул.

Проснулся я от тепла, на меня была закинута чья-то рука. Не двигавшись, я только повернул голову, но тут вскочила Кэт, это оказывается она обнимала меня. Кэт была красная как рак.

— Джон, извини меня, это я во сне, наверное, замерзла и придвинулась к тебе...

— Обняла меня, и согрелась, — закончил я. — И что в этом такого? На твоём месте мог быть и я.

— Прости.

Я вышел из шалаша и пошел посмотреть на плот, он оказался также хорошо привязан к стволу дерева, как и раньше, ливень не сдвинул его. Но взбираясь обратно, я случайно зацепил за острый камень, и разрезал себе глубоко ногу, сзади, под сгибом. Я снял майку и перевязал это место, и хромая добрался до шалаша, Кэт был еще там. Она обработала мне ранку водой и моей майкой ту же перевязала мне ногу. Из опыта моей работы, я часто получал ссадины и порезы, и знал много растений, которые дезинфицируют и останавливают кровь. Опершись на нее, мы пошли в джунгли, и одно растение я нашел возле самого берега. Кэт нарвала листьев, и мы вернулись. Она оказалась очень заботливой девушкой,

все время крутилась возле меня, помогая накладывать листья, завязывать, а потом менять их.

Но обед я смог делать сам, и мы жарили очередную рыбу, пока та не стухла. Нет, получилось нормально, и мы опять наелись.

— Ох, Джон, что бы я без тебя делала? — приговаривала Кэт.

— А я без твоей компании? — улыбался я.

День закончился, на ужин мы доедали рыбу, запивая е водой, а потом пошли в палатку. Нога ныла.

— Кэт, — сказал я, — сегодня нет ливня, если ты чего боишься, можешь идти в свое убежище. Нет, — оставайся в палатке, можешь даже обнять меня, мне тоже спине теплее.

— Подбиваешь клинья? — прищурилась та.

— Один раз ошиблась, так что, теперь...

— Тогда иди спать к себе.

— Нет, я останусь, — подумала она.

Мы легли сначала по разным углам, но обоим не спалось. Кэт чуток придвинулась к центру, я тоже. Короче, мы встретились на середине, но в этот раз уже я обнял ее, закрывая ее голую спину своим телом, а она свернулась калачиком, так мы и заснули. Но проснулись мы опять наоборот, Кэт обнимала меня, тихонько сопя. Едва я чуть двинулся, как она проснулась и отскочила.

— Опять! — она топнула ногой. — Джон, меня к тебе будто магнитом тянет.

— А что в этом плохого? — улыбнулся я. — Ложись лучше, обнимемся и поспим еще чуток, сейчас совсем рано. — Она безропотно согласилась, и мы уснули в обнимку.

Так прошла неделя. Еды и воды нам хватало, а спали мы вместе, просто обнявшись. Нога уже зажила, остался шрам, но я уже даже бегал.

Шла уже третья неделя, дни проходили одинаково, может только мы как-то сроднились с Кэт, везде ходя вместе и держась за руку.

Одной ночью, когда мы обнялись, Кэт вдруг прошептала:

— Джон, ты самый лучший и красивый парень из всех, кого я знала. — Она закрыла глаза. Эти слова меня просто возбудили, и я, не зная, что делаю, поцеловал ее в губы коротким поцелуем. За это я сразу же схлопотал оплеуху, но улегшись, она извинилась. А потом и поцеловала меня. В эту ночь мы, наверное, час целовались, а потом заснули.

Но Кэт грустнела на глазах, и я спросил, что случилось.

— Просто у меня остается мало надежды, что отец найдет меня, наверное, ты был прав. Давай подождем еще две недели и поплывем вдвоем?

— Извини, но это не входило в мои планы, плот рассчитан на одного, надо добавлять бревна. Тем более, это опасное путешествие, я его не боюсь, потому что у меня есть опыт, а ты? Нет, не хочу брать ответственность на себя. — Действительно, плыть с нежной девушкой, так сказать, белоручкой, ну никак не входило в мои планы, другое дело, например,

Лори, но он так и оставил ее на своем острове.

— Извини, — сказала Кэт. — Я думала, что хоть что-то для тебя значу.

Эту ночь Кэт была особенна, она долго целовалась, а потом сама отдалась мне, я не смог выдержать такой искусы, и ночь была жаркой, до утра. Потом мы отсыпались до полуночи. Естественно, на следующий день она была мне ближе и роднее.

— Ты не забеременеешь? — испугался я, когда мы проснулись.

— Нет, не волнуйся, милый, у меня стоит спираль, не знаю, в курсе ли ты, что это такое.

Наша любовь возобновилась, мы только пообедали чем попало, и занимались ею.

Потом я пошел на рыбалку, но принес только две большие рыбины, та, третья, стухла, значит двух рыбин нам вполне хватало на два дня. Это заняло у меня час, и взяв лук со стрелами, я отправился на охоту, Кэт не отставала от меня ни на шаг, а я этому улыбался. У меня появилась настоящая невеста, да еще какая! Только бы выбраться отсюда на большую землю, или к тому заветному острову. И еще, мне было очень стыдно перед Дженни. Но она была там, а Кэт здесь, протяни только руку. Получалось, что я поменял Дженни на Кэт.

Ночь была сладкой и я все-таки решился взять с собой и невесту. Кэт расцеловала меня, узнав об этом. Пришлось три

дня посвятить плоту, я его расширил и крепко связал лианами. Теперь грести могли оба, хотя какой из нее гребец... но все же. Потом я понялся на самую высокую точку острова и посмотрел в том направлении, где должен был быть следующий остров. Судя по описанию двух вождей, всего промежуточных островов должно было быть около пяти. Да, вдалеке виднелась точка, но она была еще дальше, чем этот остров. Я нахмурился, рассчитывая, за сколько дней мы туда доплывем при хорошем раскладе. Дней пять, показалось мне. Но как набрать на пять дней еды и воды?

Этим мы занимались с завтрашнего дня, Кэт заливала пустые кокосы водой, изготавливая самодельные пробки, а я рыбачил и охотился. Потом Кэт принесла кучу бананов и всяких фруктов.

— Дотянем, — подумал я, — оглядев кучу еды.

В этот вечер мы легли спать пораньше, и оба не могли заснуть, думая о завтрашнем дне. Я встал раньше, едва светлело и разбудил Кэт. Мы умылись и пошли стягивать плот, и грузить на него еду и все вещи, день обещал быть жарким и безоблачным, волнения в океане не было.

И вот настал момент, когда я оттолкнулся от берега веслом, и нас понесло течением. Оно было слабое, и я греб веслом. Кэт тоже попыталась это сделать, но за полчаса стерла все ладони. Как я и знал, помощник в этом деле из нее был еще тот. Все легло на мои плечи, ночью я спал ровно четыре часа, пока Кэт кое-как удерживала плот, чтобы его не снесло.

Прошло три дня, и погода и вода в океане нам сопутствовали. Точка острова в океане приблизилась, и теперь без сомнений было видно что-то похожее на остров. На четвертый день поднялся ветер и небо затянуло. Ветер был как раз в нашу сторону и плот поплыл быстрее. Но небо становилось все темнее. Я приказал Кэт привязаться лианой к плоту, сделав это и сам. Шторм поднялся ночью на пятый день, когда остров уже был виден достаточно хорошо издалека, оставался день пути, до ночи мы должны были добраться. Но не тут-то было. Плот летал по волнам как бумажный кораблик, мы потеряли все, и еду, и воду, а когда настал пик, то сами ушли под воду. Только благодаря лианам вы всплывали дышать, и тут же следующая волна накрывала нас. Все это длилось до утра, когда начало светать, шторм ушел дальше, а мы лежали распластавшись на плоту как два живых трупа.

Отлежавшись пару часов, я уже греб просто рукой, все остальное смыло. Но нам помогало здесь течение, оно тянуло плот в сторону острова. Как я и предполагал, мы достигли пляжа, где нас ждал десяток индейцев с копьями под вечер, они же помогли нам вытащить плот на берег. Как нам повезло! Нас сопровождали, видимо к вождю, но никто не ставил нам копья в спину, я так и не понял, нас встретили как гостей или как пленников.

Взобравшись на холм, мы вышли на большую, даже огромную поляну, вдоль которой стояли хорошо построенные хижины. Я сразу оценил, это племя было гораздо разви-

тей, чем те, остальные. Потом уже я увидел, что у них есть все инструменты с материка, значит, мы были не так далеко от него. Вождь был моложе, чем я думал и ходил в затертых шортах и майке, и вообще, все были одеты, пусть даже в рваные вещи. Его хижина была больше всех, и у входа стояли два воина с копьями. Он пригласил нас зайти.

Естественно, разговора не получилось, мы не понимали друг друга и орудовали жестами, на что убили часа два. Племя не было воинственным, а одежду раз в год к ним привозил или пароход, или катер, трудно было понять. Когда он придет опять вождь не знал, но я показал на себя, на свой цвет кожи и задал немой вопрос. Тот меня понял и показал рукой. Да, это было примерно то направление, куда показывали и другие. Он показал два пальца, значит нам надо было проплыть два острова. Но на первый он мотал головой во все стороны, и показал, как откусывают мясо с человека, я понял, что там жили каннибалы.

Еще на берегу я увидел много причаленных каноэ, а наш плот рассматривали с настоящим любопытством.

Я показал вождю, что нам надо туда, где белые люди, и он меня понял и задумался. Потом он обрисовал мне дождь и волны на воде, что я воспринял, как сезон дождей и штормов. В конце, он улыбнулся, позвал одного из воинов и нас сопроводили в маленькую хижину, и оставили там, даже без стражи. Это нам с Кэт понравилось, но мне пришлось долго объяснять ей, что сейчас плыть было некуда, дожди и шторм-

мы поджидали каждый день. Надо было выждать этот период. Мы расположились, а к ночи пришел воин и пригласил нас на общий костер, который развели в середине поляны. Вокруг него рядами сидели жители племени, и куски мяса отрезали с туши и передавал сначала передним индейцам, среди которых был и вождь, а потом постепенно задним. Мы сидели в последнем кольце, но нам достались хорошие кости с мясом, которые мы разом съели, запив водой из поднесенной чаши. Племя было большое, хижин пятьдесят, или чуть меньше, и людей была куча, особенно детей, те тоже ели мясо. После ужина все стали расходиться по домам, а я подошел к вождю, и знаками показал, что умею бросать копье, стрелять из лука, вонзать нож на лету и многое другое, что из меня вышел бы охотник. Тот прекрасно меня понял и позвал какого-то индейца. Мне опять пришлось продемонстрировать свои способности, прежде чем вождь похлопал меня по плечу, а другие закричали. Я понял, что меня приняли в охотники, и тот индеец был главным. Я не представлял, сколько дичи и животных надо было, чтобы прокормить весь поселок за один день. Оказывается, они даже ставили мои любимые ловушки, выкапывая ямы на звериных тропах и маскируя их, после того как в дно втыкали колья.

Но были и рыболовы, они давно не рыбачили копьями, как остальные, а женщины плели из лиан сети, и те просто заплывали, а потом их вытаскивали. Я мог быть и рыболовом, но раз уже записался в охотники, то и Бог с ним. Но вождь

показал и на Кэт с вопросительным лицом.

— Ты что-нибудь умеешь плести или сажать? — спросил я ее шепотом.

— Джон, милый, я буду делать все, что угодно, пусть меня научат. — Примерно так я и объяснил вождю. Тот позвал какую-то женщину, и показал ей на Кэт, что-то сказав, та кивнула головой. И еще он приставил к нам девушку, которая будет приходить под вечер и учить нас языку. На этом я поблагодарил вождя и мы разошлись.

Кэт все поняла из жестикуляций, только не знала, куда ее пристроят.

— Джон, а быть охотником это не опасно? — прижалась она ко мне в хижине. — Я умру, если с тобой что-то случится.

— Не бойся, нам надо продержаться тут два-три месяца. — Я поцеловал ее.

Мы очень устали и мигом заснули. Наутро меня разбудили двое, вернее нас, тот главный охотник и женщина, которую позвал вождь. Только светало, а жизнь в поселке началась. Охотник забрал меня, я женщина — Кэт.

Охотников было человек пятнадцать, и первым делом они проверили ловушки, из некоторых они достали диких кабанов и других таких же крупных животных, я не знал их названий. Их потащили, в том числе и я, на поляну. Потом началась сама охота, местные знали, где есть дичь. Как я понял, буйволы, или животные таких размеров, здесь не водились,

стреляли по животным типа кабанов и другим, таких же размеров. Я убил больше всех, пятерых, а потом настрелял громадных птиц на верхушках деревьев. Ко мне подошел главный охотник и одобрительно похлопал меня по плечу. Потом мы носили груды туш на поляну, а пожилые женщины разделявали их. Я высматривал Кэт, ее взяли плести сети, самая чистая работа, и я обрадовался.

Многие женщины уходили в чаши и приносили груды фруктов, как мы с Кэт узнали потом, по-настоящему ели только вечером, днем все возвращались и съедали фрукты с бананами. Потом в самую жару все отдыхали, а ближе к вечеру охотники шли ставить ловушки, в некоторых местах они даже использовали рыболовные сети из тонких лиан.

Так, без изменений проходили дни. Девушка, которая приходила, научила нас местному языку, Кэт уже научилась плести сети, и орудовала наравне с другими. Я подбивал, как всегда, больше дичи. Нас переместили с последнего ряда на средний, и мяса с рыбой доставалось больше. Жаловаться было не на что, ведь за месяц раза три-четыре в неделю шли ливни, и прошло несколько штормов в округ острова, но наш плот уцелел, его не смыло.

Мы с Кэт уже присохли друг к другу, в свободное время были вместе, а ночью влюблялись. Прошло больше двух месяцев, и ливни исчезли, а шторм был раз в месяц. В один день я отправился к вождю разговаривать.

— Как же нам все-таки доплыть до острова, куда приходят

большие каноэ с белыми людьми? — задал я вопрос.

— Мне жалко терять лучшего охотника, но я вижу, что он хочет вернуться, и я его понимаю. Тот остров третий по счету отсюда, но первый, который встретится, это остров каннибалов. Его надо обойти так, чтобы вас не заметили, у них есть каноэ. Поэтому вам надо обойти его, и пристать ко второму острову, они дружелюбны и ничего вам не сделают, а даже, может отвезут на конечный остров на их каноэ.

— Спасибо вам, — я склонил голову, — а вы чем-нибудь могли бы нам помочь?

Тот задумался, позвал одного из воинов и они о чем-то разговаривали шепотом.

— Я могу вам дать одного воина на каноэ, чтобы он отвел вас от острова каннибалов, и показал куда плыть дальше. Но на этом все, он вернется домой. Ваше каноэ очень медленное, но устойчивое. На него можно погрузить еду и воду. Хотя... — я могу вам дать еще одного воина и послать двухместное каноэ, у меня есть пара таких. Один будет плыть впереди на каноэ, а другой помогать грести тебе, твоя женщина тебе не подмога в этом. А обратно оба вернутся на нашем каноэ, двухместном. Это все, чем я могу помочь.

Я поблагодарил его как смог и попросил начать подготовку как можно быстрее. Он кивнул, и я вышел. Дома я все рассказал Кэт, и та кружилась от радости, ей в поселке нашли какое-то старое платье, и она его носила.

Мы отплыли ровно через неделю, когда все было готово.

Кэт щемилась посредине плота, слева сидел я с веслом, а справа индеец, тоже с веслом. Мы отчалили, а впереди нас шло двухместное каноэ с одним только воином. Естественно, гребя с двух сторон плот пошел значительно быстрее, но каноэ он догнать не мог, оно плыло впереди нас. Ночью мы спали по четыре часа, меняясь с индейцем справа, а потом плыли опять.

Прошло три дня, и индеец показал нам на далекую точку, сказав, что это и есть остров каннибалов. Мы оплывали его стороной, и когда он остался позади, очень далеко я увидел темную точку, это был предпоследний остров, оттуда, как сказал вождь, нас могли переправить на конечный остров даже на каноэ, тот не был далеко. Здесь каноэ остановилось, и индеец на него перебрался, оставив нас двоих. Мы поблагодарили их, и у нас еще остался запас воды, но мясо все протухло и мы его выбросили, питаясь одними бананами.

Вскоре каноэ скрылось из виду, а я погреб одним веслом. Мы доплыли до нужного острова, но за пять дней, изнеможенные и обезвоженные. Нас встретили, и повели под мышки в поселок, где напоили и накормили. Там нас оставили в одной хижине, и мы сразу же вырубались.

Очнулись мы лишь на следующий день, проспав почти сутки. Нас отвели к вождю, к счастью он знал наш язык, и вообще, племя было уже цивилизовано, все были одеты, в хижинах стояли столы, кровати и стулья.

— Вы не можете перевезти нас на остров, куда приходят

корабли с белыми людьми? — попросил я.

— А что мне за это будет? — подумав, спросил он.

— Что с нас возьмешь? — ответил я вопросом на вопрос.

— Лишь большая благодарность.

— Я и так получаю их каждый день.

— Тогда не смогли бы вы нам дать с собой воды и немного еды? Мы поплывем сами на нашем плоту.

— Кое что дам, но на многое не рассчитывайте, тут всего двое суток на каноэ.

— Спасибо и на этом, — я поклонился ему и вышел. — Да, — подумал я, — сюда уже точно дошла цивилизация, в ее лучшей и худшей форме.

Мы отплывали послезавтра. Нам дали воды, много фруктов, и по куску мяса. Но мы были благодарны и за это. Оттолкнувшись, наш плот пошел по волнам к хорошо видимой точке, нашему месту назначения. Оставалась каких-то пара дней, и мы были бы уже на недосыгаемом до сих пор острове надежды. Но каноэ плавает быстрее, мы прибыли на третий день к вечеру и уткнулись в песок. Где-то в середине острова было много людей, и привязав плот мы отправились туда. Там мы увидели настоящий большой причал, и сразу же спросили, когда будет корабль.

— Через неделю, из Австралии, — ответила нам пожилая женщина. — Может хотите купить ракушки?

— Нет, спасибо. — Мы поблагодарили ее и я встал как вкопанный. — Кэт, — тихо сказал я, — у нас нет денег на

билет. Как мне позвонить в Штаты?

— Но я могу позвонить своему отцу и он вышлет?

— Куда? У нас же нет и документов, а посольства на острове не будет. Откуда ты позвонишь бесплатно, если даже тут и есть хоть пара телефонов, в чем я сомневаюсь? — Мы оба замолчали. — И эту неделю надо где-то спать, что-то есть и пить? Учти, здесь уже цивилизация, то есть все за деньги.

Мы долго думали, но ничего придумать так и не смогли. Вернувшись к плоту, мы попросили местных мальчуганов помочь нам поставить его наискось к деревьям, тогда у нас была бы крыша. Тем было просто интересно, и всей гурьбой мы дотянули плот до первых двух деревьев и облокотили его о них.

— Еще бы один, и у нас был бы дом, но и так хоть есть пол крыши над головой, — подумал я. Поймав одного пацана, я спросил, где они находят ракушки, которые продают за деньги и в обмен на вещи.

— Их полно вокруг острова. Где угодно, только надо нырять очень глубоко, они лежат на большой глубине.

— Даже тут?

— Может даже и тут. Но только местные умеют так глубоко нырять.

— А какие они из себя?

Тот обрисовал их, всего было три типа, но они были здоровые, мелкие не ценились. Тут мне и пришла мысль, я ведь нырял на такую глубину, что им и не снилось.

— Посиди-ка тут, — сказал я Кэт, разделся и в трусах заплыл далеко, вода была прозрачной, но раковины были сверху цвета дна, и увидеть их с поверхности и различить, было невозможно.

Я нырял оставшееся время, отдыхая лишь иногда. Мелких было много, но лишь в одном месте я достал впервые большую. Она была красивая, и снизу перламутровая.

Тот же единственный пацан, видимо без семьи, словно прилип к нам, он и выпотрошил ее, а потом очистил налет водорослей с ее верха.

— За такую дадут десять-пятнадцать долларов, — сказал с завистью он. — А больше там не было?

— На ее тебе, сбегай и продай, и принеси что-нибудь поесть, — скомандовал я. — Мальчишка, еле удерживая раковину, испарился. — Вернется ли?

Эту ночь мы наполовину спали прямо на земле, обнявшись, подстелив только листья. Очень хотелось есть, а родников было навалом.

Но утром нас разбудил пацан. Он принес только фрукты, но по пузу было видно, что по пути и сам наелся. Мы съели залпом все, и я пошел нырять дальше. Постепенно, мои глаза привыкали ко дну и за день я вытащил три больших раковины.

— Ты ту продал? — спросил я пацана.

— Кто же у меня ее купит, если сами их продают на корабль? Поменял, конечно, только на мясо не хватило.

— Тогда забирай эти три, и завтра принеси нам мясо. Сколько за них дадут?

— На корабле долларов пятьдесят. Но я сначала должен их вычистить. — И он принялся за работу. Кэт сплела за это время ему сетку из лиан с ручкой, и тот еле потянул три раковины.

Назавтра он опять появился, но только с жареным теплым мясом, нам он дал два больших куска, и сам дожевывал. Мы наелись до отвала. За этот день я вытащил уже пять раковин, и пацан их почистил. Я дал ему одну на фрукты, а четыре мы сложили на корабль.

Наконец я уговорил один магазин, чтобы мне дали позвонить в Штаты, я положил доллары на стол. Прошло больше года, и пока меня не соединили с полковником, никто ничего не понимал.

— Джон, — восторженно сказал он, — давай свои координаты, я вышлю за тобой лодку. Нет, лучше ищи Джека, он тоже где-то там, мы выслали лодку за ним. В каком ты городе?

— Лалу, — сказал я.

— Так Джек тоже там, в этом Лалу, ищите друг друга, а лодка скоро придет, вы узнаете ее по американскому флагу. Короче, ты меня нашел. Джек, мне не верится, что завтра мы отправимся домой.

— А твоя девушка?

— Сожалею, возьму ее адрес и телефон, она поплывет в

Австралию, куда и плыла. Жалко ее бросать, но решу дома. Может он к тому времени вернется домой, и мы можем встретиться в Майами, или в Лондоне. Короче все, я полностью рассказал тебе мою историю. Даже захватил и о любви. Конечно, в рапортах мы пропустим эти моменты. Давай теперь ты, не сомневаюсь, что твоя история не менее интересна. Я пока за кажу еще пива, а ты сосредотачивайся.

ЧАСТЬ 4. РАССКАЗ ДЖЕКА

Джек долго думал, прежде чем начать, но вздохнув, начал свой рассказ:

— Очнулся я на берегу какой-то небольшой речушки. Передо мной располагались останки самолета. Он стоял одной стороной к реке, другой — на берегу, и одна дверца была приоткрыта, видимо пилота. Голова шумела, но я сообразил, что меня, к счастью, просто выбросило на берег. С трудом поднявшись, я поплелся к самолету. От него остался лишь остов. Но когда я вошел туда, вернее, забрался, лежа на двух местах на меня смотрела загорелая женщина, на ее голове был большой порез и ушиб.

— Анна, — сразу представилась она. — Представитель организации по защите местных племен.

Я тоже представился.

Принеся в ладошках воды, я вылил ее на лицо Анны. Настроение было паршивое и я сел на песок у берега. Одно крыло самолета было опущено в воду, другое застряло на высоте какой-то большой ветки, он смотрелся, будто в это время делал какой-то крутой вираж.

— Джек, — услышал я шёпот женского голоса, — я живая?

— Анна, тебе повезло, — повернулся я к ней, — чего нельзя сказать о нашем с тобой пилоте, он погиб.

— Боже, невероятно. — Она тихонько заплакала. — У меня все болит голова, шея...

— Но что с тобой случилось? У тебя может быть сотрясение мозга. Лежи и не двигайся. Нас будут искать?

— Должны... Меня забросили на вертолете в местное племя, и как раз в этот день неподалеку что-то взорвалось, я так и почувствовала, что какой-нибудь туристический самолет или вертолет. Бросив все, то есть племя, я сама побежала на место взрыва. Я долго искала его и нашла лишь к утру, но в нем никого не было. Я, как и ты, втиснулась вовнутрь, прошла то, что осталось и со всей силой врезалась головой о какую-то висящую металлическую штуковину.

— Боже, Джек! — подскочил Джон, — так мы же были на соседних островах! Я у каннибалов, а ты здесь, у самолета. Это каннибалы сперли тело пилота, и, к сожалению, при мне его зажарили и съели, я ничего не мог сделать, пришлось сбросить всю экипировку, даже ножа сначала не было. Какой же я дурак, что не пошел посмотреть на него! Просто меня отговорили. Мы могли встретиться с тобой и с твоей Анной.

— Может быть и так, но время не вернешь. — Вздыхнул он. — И если нас и будут искать, подумал я, то наобум, второй команды сюда не пошлют, они не знают, выполнили ли мы задание или нет. Короче, продолжаю.

— Дай бог, чтобы нам повезло. — Сказал я Анне. — Но, пока время идет, я буду готовить нам ночлежку. Ты будешь спать в грузовом отсеке, постелешь одеяло с сиденья, а дру-

гим укроешься. А я вижу с той стороны реки один высокий холм, найду лопату, она должна быть в самолете, и сделаю себе нору. — Поднявшись, я пошел к самолету. Первым делом я обыскал его, и нашел большой ящик с различными инструментами, это меня обрадовало. Небольшая лопатка тоже была, и взяв ее, я перешёл реку на ту сторону, в самом глубоком месте она доставала мне по пояс.

Холм был песчаный, и я начал копать с уровня выше колена. Сначала шел песок, я сбрасывал его вниз, к воде, потом пошла земля, но мягкая и рыхлая. Нору я вырыл за какой-то час, и очень глубокую. Оставив в виде норы лишь вход, я стал расширяться внутри, и часа через два уже имел однокомнатную квартиру, правда, стоять в ней можно было только на коленях. Я притащил из самолета третье одеяло, с сиденья пилота, оно было все в крови, и положил его возле моей пещеры сохнуть. На той стороне уже встала и пошла к самолету Анна, было уже за полдень, и жара начала убивать. Я вернулся вовнутрь, и с одной стороны подкопал, думая сделать здесь кострище, разжигать огонь в самолете было опасно. А просто на берегу было опасно вдвойне, тебя мог заметить любой дикий зверь, да и просто змеи и скорпионы.

— Ну, что, отошла? — спросил я Анну. — Нам все лучше, чем пилоту.

— Над покойниками не шутят, — буркнула она.

— Да, уж, бедный пилот, думаешь, мне его не жалко?

Я подошел к пиджаку пилота и обыскал его. В кармане,

кроме документов, я нашел открытую пачку сигарет и коробок спичек. Я тоже курю, и предпочитал спички любым зажигалкам, которые мгновенно прекращали работать.

— Две коробки спичек и одна целая в ящике для инструментов. Это — около двухсот костров. Ты умеешь добывать огонь другим путем? — спросил я Анну.

Она отрицательно покачала головой.

— Сколько тебе хоть лет? Замужем?

— Сорок два. Нет, замужем я никогда не была, все время в поездках, да и не пришлось как-то. А ты?

— Пока что холостяк, мне чуть-чуть за тридцать. Молод еще. Значит, дома нас никто не ждет.

— Меня — вообще никто.

— Что ж, это уже легче. — Я вздохнул. — Я уже сделал дом, костер будем делать в нем. Пока приглашаю тебя как гостью, но если захочешь остаться — без проблем. Надеюсь, тепло продержится у меня до утра.

— Нет, спасибо Джек, я уж как-нибудь в самолете, не хочу тебя смущать. Тем более, у нас разные возрасты. Вряд ли я буду тебе интересна как собеседница. А про женщину я уж вообще молчу, ты мне годишься в племянники. — Она откровенно рассмеялась.

— Какие вопросы? Будем встречаться на твоем берегу. Но сначала надо подумать о еде и о питье. Пока дам тебе задание, только смотри не потеряйся. Обойди местность вокруг, ищи родник или любой источник воды, из реки меня насто-

раживает, ее надо кипятить. Кстати, в самолете я нашел кастрюлю с гвоздями. Кастрюлю надо освободить, вот и будет где кипятить воду, варить еду... Надеюсь хоть последнее ты умеешь?

— Да, из меня бы вышла неплохая повариха.

— Вот и прекрасно. Отправляйся, а я пока разберусь с кастрюлей. Там есть еще одна пластиковая банка, ее тоже можно под что-то приспособить.

Анна ушла, а я зарылся в хлам в багажнике самолета. Гвозди я пересыпал и освободил большую хорошую кастрюлю. Пластиковый бидон я прополоскал в реке, он ничем не пах, скорее всего, он был предназначен для воды. Моток стальной проволоки я отложил в сторону, как и другие причиндалы. Потом я задумался и взял двое плоскогубцев из ящика с инструментами. Откусив кусок проволоки, я загнул его в виде рыбацкого крючка, сделав на конце колечко. Недалеко от другого конца я сделал зазубрину, и немного отогнул ее в сторону. А потом напильником заточил крючок. Нарезав тонких лиан, я связал их в одну нить и привязал крючок. Не хватало грузика, но я нашел крупную гайку в самолете, которую и завязал недалеко от крюка. Все было готово, я поймал большую тропическую стрекозу и насадил ее на крючок. Готовую донку я закинул на середину реки, но в тот же момент лиану потянуло. Я боролся полчаса, пока не вытащил на берег большую рыбу килограммов на пять, не меньше, похожую на карпа. Больше я не закидывал, понимая, что эта река

просто кишит рыбой.

К тому времени вернулась Анна и была крайне удивлена моей поимке, хотя и сама принесла хорошую новость, в ста шагах от самолета был родник, среди небольших камней, выступающих из земли. Я дал ей пластиковый бидон и отправил за водой, а за это время выпотрошил и почистил рыбу. Все это я скидывал в реку, и это место просто начало пестреть большой стаей разных мелких рыб, я бы не удивился, если бы это были пираньи. Они заглотили все останки рыбы и постепенно исчезли.

Днем мы решили сделать костер на берегу, сухих веток было множество. Вскоре я сделал кострище, повесил на проволоке кастрюлю, и мы сварили двойную уху, которую ели весь оставшийся день, сохраняя вторую половину рыбы на жаренку на вечер. За день над нами не пролетел ни один самолет или вертолет.

Вечером мы забрались таки в мою пещеру и пожарили рыбу, пришлось делать костер второй раз. Единственное, не хватало соли. Потом Анна ушла, я не пошел ее провожать, самолет был крепостью на колесах. Я же подстелил высохшее одеяло, и под легкий запах дымка, быстро заснул.

Проснулся я от визга Анны, я подскочил, как ужаленный и выполз из пещеры. Глянув на самолет, я увидел, как два паренька лет по десяти, заглядывали в окна и трогали метал и пластик самолета.

— Эй! — крикнул я, — идите сюда, — и помахал им ру-

кой. Они были абсолютно голые, но совсем не стеснялись этого, видимо племя, из которого они пожаловали, ходило голыми.

Пареньки подошли ко мне, и я дал каждому по куску оставшейся жареной рыбы. Те понюхали, и начали аккуратно есть, выбирая кости. Потом мне посыпалась куча вопросов, но я не понимал ни единого слова.

— Анна! — крикнул я, — хорош кричать, лучше подойди. Может ты что-нибудь поймешь? Они, наверное, из того же племени, куда тебя забросили.

— Но я не знаю их языка.

Та аккуратно перебралась через реку и выслушала ребяташек.

— Нет, такого языка я не знаю. Слишком много гласных. Кстати, они раздеты, и для них, похоже, это в порядке вещей, значит племя очень примитивное. Я не успела осмотреться вчера, меня просто провели в хижину. Не удивлюсь если вскоре за ними нас навестят уже взрослые. Дай бог, чтобы племя не было воинственным, тогда нам конец.

Дети ушли, а мы с Анной сидели на берегу и разговаривали.

— Джек, но нас осталось хоть двое, это лучше, чем одиночество. Кстати, судя по времени, мы отлетели от ближайшего городка Лалу лишь на триста километров, может чуть больше. Когда-нибудь надо будет идти домой, только не знаю, в какую сторону.

К обеду нас действительно ждал визит, их было трое. Двое парней, лет по тридцать, моего возраста, и девушка, очень похожая по волосам и цвету кожи на Анну, лет двадцати. Они пришли смело, с примитивными, просто заточенными о камень копьями без каких-либо каменных наконечников. Их вопросов мы не понимали и просто разводили руками. Один парень показал мне руками на рыбу, и я понял, что пацаны рассказали, чем я их угостил. Я отодвинул их всех чуть подальше, поймал огромного кузнечика и насадил на крючок донки, закинув ее на середину реки. Через пять минут не берегу уже билась трехкилограммовая рыбина. Гости захлопали в ладоши.

— Берите, попробуйте сами, — сказал я одному и всунул ему донку в руки. Я научил как насаживать кузнечика, а все остальное делал он сам. В результате он вытянул рыбу на пару килограмм и долго этим восхищался.

— Я дарю ее вам, — наконец сказал я, смотал донку, и отдал ее парню в руки. — Можете забирать. — Тот сначала не понял, а когда догадался, даже обнял меня.

— Миа, — подошла ко мне девушка и протянула руку. Потом она показала на самолет, замахала руками как птица и резко пошла вниз, дотронувшись до земли.

Я кивнул головой, другого мне ничего не оставалось. Потом она мне еще много чего говорила, а ребята просто ушли. Она показывала мне на камень и произносила слово. Мы с Анной поняли, что она учит нас своему языку, и старались

все запоминать.

Миа, так я понял звали девушку, была у нас допоздна, давая уроки, а потом исчезла в джунглях.

— Милая девушка, — сказала ей вслед Анна, — она как раз подходит тебе. Странно, ее оставили одну, да и вела она себя вольготно. Обычно в племенах все женщины под большим каблуком у мужчин.

Новую донку я делал уже в сумерках, но закончил, и рыбу поймал.

— Джек, — сказала вскользь Анна, — на одной рыбе мы долго не протянем. Как бы достать мяса?

— Я читал, что делают ямы-ловушки. Попробую выкопать одну, или две, может что и попадет? Здесь же река, и животные должны ходить на водопой.

Я выкопал две ямы на лесных тропинках при свете Луны, настелил на них ветки, и все засыпал листвой. После этого мы отправились ко мне ужинать, а потом Анна ушла спать в самолет.

Назавтра я был просто ошарашен, когда пошел проверять ловушки. В одной я застал капибару, а в другой, более большой — настоящего тапира, обоих я видел на картинках и по телевизору. Я позвал Анну и она тотчас прибежала.

— Вот тебе и мясо, только нам его столько не съесть. Что будем делать?

— Вот это маленькое животное нам хватит, а большое...
— она задумалась, — нам ее и за три дня не съесть.

— А ты когда-нибудь разделявала животное?

— Я? Никогда. А ты?

— Конечно. Я все сделаю.

Мы стояли и смотрели, и думали, что же нам делать, как откуда ни возьмись появились четверо, та тройка, что была вчера, включая и Мию, и еще один важный мужчина лет пятидесяти, он был с голыми руками, но наг как и все остальные.

— Не отворачивайся, — шепнул я Анне, — это будет невежливо, лучше смотри только в лицо.

Мужчина, на мой взгляд по его осанке и виду напоминал какого-то начальника, а может и был вождем. У него было мужественное лицо, и вообще, он был подтянут. Все смотрели на яму с тапиром.

Вождь, или кто бы там не был, что-то у меня спросил, а Миа пыталась показать мне жестами, как тапир попал в яму, я это понял. Взяв ветки, я накрыл яму и засыпал ее листьями. Потом я показал идущее животное, и чуть сам не провалился в ту же яму. Вождь, наконец, понял и захлопал в ладоши. Но теперь уже я показывал жестами, как этого тапира убить, разрезать и снять шкуру. Под конец меня поняли, и один индеец спрыгнул в яму и одним ударом каменного ножа, забил животное. Камень был хорошо заточен с двух сторон, и он при всех разделал тапира, разрезав его по позвоночнику на две части. Я показал на одну и в сторону, откуда они пришли. На другую я показал, что мы будем это есть.

Все всё поняли, что мы дарили им половину.

Мы уже было думали, что они уйдут, когда вождь приблизился к Анне и обнял ее за талию, картинка была еще та. Анна побледнела, но стояла не шелохнувшись, видимо, она понравилась вождю.

Потом я подарил им еще одну донку, и трое мужчин ушли в обратном направлении, неся мою донку и половину туши тапира. Дальше стало легче, мы разрезали полтуши тапира по кускам, устроили костер и зажарили все мясо. По вкусу оно напоминало свинину, но не хватало соли, и я посыпал мясо золой из костра, ничего другого мне в голову не пришло. Миа осталась и ела с нами.

Потом пошел урок языка. В принципе, он был несложным, надо было только запоминать слова. В ход шли жесты и рисунки на песке. К вечеру Миа удалилась.

— А ты понравилась вождю, — подколот я Анну, — да и он как настоящий мужик. Не красавец, но все равно подходящий.

— Да иди ты! — отмахивалась та.

Прошел месяц, четверка навещала нас каждый день. Мы обязательно давали им с собой мясо или рыбу, а они свеживали нам мясо и учили нас говорить, теперь вождь оставался и сам учил Анну, чему она очень смущалась. Миа учила меня, и за месяц мы кое-как начали одолевать язык и даже стали общаться. Наконец я узнал хоть как называлось племя: Каста. А через два месяца уже нас пригласили в гости,

вождь, которого звали Шуи, он был уже стар и вел за руку Анну, а мы шли за руки с Миой, которая оказалась его дочерью. Поэтому она вела себя настолько свободно, и у нее всегда были два охранника, те два парня. Язык мы уже знали.

Мы шли около двух часов, и попали в настоящую деревню или поселок. Дома были сделаны примитивно. Это были четыре вкопанных столба с крышей из сена и листьев. Стены были такими же, двери заменяли шкуры животных. Жителей было человек сорок, когда мы вошли в поселок, то увидели в основном женщин и детей, мужчины были на охоте или рыбалке. Были у некоторых свои огороды, где выращивались, вернее, собирались лишь корни каких-то растений. Своего скота в поселке тоже не было.

В хижине вождя было два входа, поэтому, когда подняли шкуры, стало светлее.

— Мы рады, что у нас появились такие хорошие соседи, — сказал он на своем языке. — Один я из всех знаю дорогу к белым людям, но я ее никому не покажу, это — долгий путь, к тому же нужна лодка. Я встречался с белыми, и для меня это было плохо, я решил больше не встречаться с ними, но к нам попал белый, и он хороший человек. Мы рады обоим и приглашаем вас жить в нашем поселке на всех правах. Мы благодарны, что вы научили нас ловить рыбу и охотиться разными способами, и хотим отблагодарить вас. Как мы можем это сделать?

— Спасибо за хорошие слова, — начал я, пока Анна бы-

ла в трансе, — мы их ценим. Мы готовы помогать вам и в будущем, только о переезде в ваш поселок дайте нам время подумать. Спасибо, что вы помогаете нам свежевать мясо и учите своему языку. Птица, на которой мы летели, упала и больше летать не может. Есть ли возможность вернуться нам домой, к своим друзьям и ближним?

— Обратного пути нет, — обрезал вождь. — Обустройтесь здесь как хотите, мы дадим вам руку помощи.

— Спасибо. — Я не знал, что еще сказать.

Но тут все поднялись, и собирались выйти из дома вождя, когда он попросил Анну остаться. Миа взяла меня за руку и повела в свой дом, который был недалеко от ее отца, так нас разделили с Анной. Уже находясь в ее доме, она вдруг прильнула ко мне и сказала, что я ей понравился с первого взгляда, как отцу — Анна, и что мы должны переехать и жить по парам. Ее нагая близость привораживала, но я был стоек.

— Позже. Дай нам с Анной подумать и решить, а пока можешь всегда приходить к нам в гости. — Ответил я.

Потом мы просто сидели на соломе и разговаривали. Вместо кровати, в ее доме мы подстелена большая шкура ягуара.

— Джек! — услышал я крик Анны и выбежал из дома. Она меня увидела и поспешила. Вид у нее был, будто он только что появилась из курятника. — Джек, он мне сделал предложение, быть его единственной женой. К тому же, он хотел потрогать мои ноги, ягодицы и груди. Нет, ты представля-

ешь?!

— Ну, если у них так принято, то чему ты удивляешься?
И что ты ему сказала?

— Что подумаю. Ну, это, чтобы отделаться.

— Ладно, давай я попрошу Мию, чтобы она отвела нас домой.

Через два часа мы были уже у самолета, а Миа осталась чтобы продолжить наше обучение их языку, она считала, что еще не совсем достаточно.

— А почему вы ходите не голые, как все? Вам что, есть что скрывать? Или у вас не такое, как у всех?

— Нет, дорогая, — рассмеялся я, — просто мы так привыкли. Там, где мы жили, все так ходят.

— Ну, тогда я пошла. Джек, ты не дашь мне поцелуй на прощанье? Как подруге?

Поцелуй я ей дал и даже проводил немного. Был уже поздний вечер, но Миа не боялась.

— Ну, мы попали, — смеялся я, когда мы развели костер.
— А что, из вас с вождем вышла бы чудесная пара!

— Из вас тоже. Так чего же ты не женишься? — Отпарировала Анна.

— Поживем — увидим, — усмехнулся я и полез в свою пещеру.

Наутро, сидя вместе на берегу, каждый думал о своем.

— Скоро будет три месяца, как мы здесь, нас уже никто не будет искать, хотя и не искал никто, — сказала Анна.

— И вождь нас к своим не выведет, помянешь мое слово. Мы просто застряли здесь навсегда. Наверное, ты думаешь то же, что и я сейчас, что делать дальше. Может я бы и сошелся с Миой, девушка неплохая, но жить в их голой деревне я не хочу, нас могут заставить тоже раздеться, как и все.

— На это я тоже не пойду, — уверенно кивнула Анна.
— Шуи неплохой вождь, и быть женой вождя — почетно, и как мужчина он неплох. Только я как ты, в деревню жить не пойду.

— Тогда надо как-то вежливо им отказать? Или пусть сами приходят к нам в гости, у тебя целый самолет, а у меня — пещера.

— А если я забеременею, ты подумал?

— А если Миа?

— Я даже не знаю, что делать.

В полдень они оба полезли в речку окунуться, Джек в плавках, а Анна — в открытом купальнике. Никто не заметил, как к речке подошел вождь с дочерью. Они тоже вошли в воду. Анна завизжала и бросилась к самолету, вождь поспешил за ней. А я полез в свою пещеру одеться, но меня опередила Миа, она просто повалила меня и я закрыл глаза. Миа была ретива и ненасытна, мы провели с ней целый час, занимаясь любовью, пока оба не устали.

— Видишь, — улынулась она, — а ты боялся. Я останусь с папой учить вас языку. Кстати, вы что-нибудь надумали о переезде?

— Извини, дорогая, — серьезно сказал я. — Можете приходить к нам, только мы пока не готовы к вам переезжать.

Я оделся и мы вылезли на берег. На той стороне сидела взъерошенная Анна и о чем-то болтала с вождем. Он гладил ее по ноге.

— Похоже, там тоже нашли общий язык, — обрадовался я.

Не переходя на ту сторону, мы сели на этой учить язык, а потом, перед уходом опять залезли в пещеру. На этот раз активен был я, но понравилось обоим.

Когда мы вышли, вождь уже ждал нас, он забрал дочь и попрощался.

— Джек, — тоскливо взяла меня в оборот Анна, — он очень сильный, он просто изнасиловал меня.

— Но ты же была не против? — с улыбкой спросил я.

— Я даже не знаю, как тебе это объяснить. Да, я отдалась ему, и нам было хорошо. Но ведь это изнасилование?

— Забудь это слово и веди себя так, как тебе этого хочется. Жизнь покажет.

В этот день мы даже не ужинали, все разошлись спать.

Теперь они ходили к нам каждый день и все были довольны.

Но вот прошло девять месяцев, и с небольшим отрывом друг от друга сначала родила Миа девочку, мы назвали ее Тай, а потом Анна родила мальчика — Кута. Вождь очень гордился сыном, и в честь него в поселке был устроен пыш-

ный праздник. На нем он объяснил мне обычаи племени, что если сходитя пара и у них рождается ребенок, мужчина может обзавестись еще одной женой, до тех пор, пока она ему не родит, и так до бесконечности.

— Вы хотите еще одну жену? — не понял я. — Вам мало Анны?

— Что ты! — удивился он. — Это я для тебя говорю.

— Но мне с Миой хорошо, мне не нужна другая, — заверил его я.

Анна с Миой сошлись после этого и все время болтали о женских делах, не смотря на разницу в возрасте.

Тем временем я обходил окрестности, и нашел огромный старый дуб, даже я не мог обхватить его ствол. В самолете я нашел пилу, и мы с Анной каждый день его пилили по несколько часов. Наконец дуб сдался, а дальше я работал уже топором. Прошло три месяца, прежде чем я сделал из дуба лодку. Она была не идеальна и тяжела, но хорошо держалась на воде и могла выдержать даже четверых. С этой новостью я пошел к вождю, что лодка есть, осталось дело за ним, но тот наотрез отказался показывать нам путь к белым людям.

— Послушай, — горячо говорил я, — так мы же таким же путём можем вернуться в наш мир.

— И что ты там будешь делать? Тебя давно уже уволили, как и меня. К тому же, мне здесь неплохо, и у нас есть дети, не заберем же мы их домой.

Я долго думал, в чем-то она была права. Только Миа все-

гда была занята своим малышом, и я пришел к вождю. Тот рассмеялся, и сказал, что я могу брать столько жен, сколько захочу.

— Даже вашу? — усмехнулся я.

— Она уже моя жена, и у нас ребенок. Есть девушки помоложе.

По моему прибытию разговор с Анной продолжился.

— Нет, Анна, я вернусь на большую землю, я уже подумал, — сказал я. — Не хочу, чтобы от меня в жизни остались только мешанки, хочу настоящего белого ребенка.

— Я тоже, но... Послушай, Джек, нас тут двое белых, а если мы скрестимся? Никто не догадается.

— Как скрестимся? Переспим, что ли?

— Разве ты меня боишься?

— Нет, но Шуи...

— Он не будет знать. Короче, ночью я приду в твою пещеру.

Джек ходил остаток дня поникшим. Анна была старше его, к тому же, это была бы чистая авантюра.

Но пришла ночью, и неожиданно для себя в пещере появилась Анна, она была абсолютно голой, с красивой для ее возраста фигурой.

— А вот и я, — без стеснения сказала она. — Можем приступить, сейчас как раз дни для беременности.

Все полетело к черту, и мы с Анной кувыркались два часа, пока не насытились друг другом. Она была любвеобильная

женщина, знавшая многие вещи, о которых Джек не имел понятия.

Потом они разговаривали.

— Джек, спать с тобой — гораздо лучше, чем с Шуи, — завершила она. — Тот как бревно, залезет, сунет и вылезет, он не знает, что такое настоящий секс. Давай и дальше так продолжим.

— Ты мне очень понравилась, — признался я. — Некоторые вещи я пробовал впервые. А, черт с ним, что будет, то будет. А что мне делать с Миа?

— Отправь ее назад в деревню, но вместо нее попроси, чтобы одна девушка навещала тебя днем, тогда мы будем квиты.

— Хорошая идея, — задумался я. — Ладно, так и сделаем. Они еще раз переспали и разошлись.

Назавтра грустным голосом, когда пришла Миа, я сказал ей, что больше не хочу ее, и чтобы она больше не приходила. Пусть каждый день в полдень мне присылают молоденькую девушку.

Миа долго плакала.

— А как же Тай?

— Она была моей дочерью и будет, я от нее не отказываюсь.

— Спасибо хоть за это, — сказала та, и плача пошла в поселок.

Зато после полудня пришел Шуи и устроил мне хорошую

головомойку. Он кричал и ругался, и даже сказал, что выгонит меня из племени. Но его охладила Анна, и он поспешил к ней.

Я не видел, когда он уходил, сидел в пещере, но ждал кары.

Назавтра в полдень пришла юная девушка и полезла в мою пещеру. Я переспал с ней несколько раз, и отправил ее обратно. Я понял, что Шуи меня простил. Зато теперь все ночи Анна проводила у меня, мы крепко сблизились с ней и душой, и телом.

— Я Шуи уже несколько раз говорила, что родиться может и темный, и белый, раз я белая. Короче, я забила это в его мозге. — Сказала мне Анна.

— Так ты уже беременна? — не поверил я.

— Тобой, Джек. Родится наш белый ребенок. Мы обнялись и поцеловались.

Но вот пришла беда, сильно заболел Кут, сын вождя, по моему у него было воспаление легких.

— Если мы не доставим его в больницу за два дня, он просто умрет, ни одно ваше снадобье ему не поможет, у него все хрипит в легких. — В разговор вступила Анна и Миа. — Речка же рядом, и лодка есть.

Мы уговаривали вождя два часа, и все же уговорили его. Оставив Мию на берегу, мы уселись в лодку, я сделал до этого два весла, и по течению быстро стали грести вместе с вождем, каждый со своей стороны. Оказывается, дальше река

расширялась, а под конец влилась в море, где не было видно другого берега, а лишь отдельные точки островков. Но вождь показал нам одно направление, в котором мы и гребли. Уже на завтра за полдень мы были в Лалу. Причалили мы там, где стояла привязанной куча разных лодок, это был пирс для частников.

— Как же ты выйдешь? — оглядела вождя Анна. — Ты же голый? Джек, я поехала в государственный госпиталь, а ты купи ему на барахолке во что одеться, хотя бы на время. — Она взяла малыша, вылезла из лодки на пирс, и пошла куда-то вверх.

— Сиди здесь, — сказал я вождю и пошел бродить по порту. В одном только месте я увидел небольшой рынок для бедных, там продавали поношенную, но в хорошем состоянии одежду. Я купил джинсы, майку и шлепанцы, размера обуви вождя я не знал. Потом я все это принес вождю и заставил на себя надеть. Тот ругался почему свет стоит, но все же оделся. Теперь он выглядел цивильно и даже симпатично.

Мы поднялись и пошли до госпиталя, он был одноэтажный и выглядел очень бедным. Там внизу сидела заплаканная Анна.

— Представляете, мне сказали, что ситуация тяжелая, но если бы мы не привезли его сегодня, они бы уже ничего не смогли сделать. Это все ты! — Она забила кулаками в грудь вождя.

Мы быстро ее успокоили, у нее была простая истерика.

Лишь к вечеру нам подтвердили, что малыш будет жив, и мы сняли в гостинице один номер на троих, выписать его должны были только через неделю.

— Послушайте, — осенила меня идея, — а почему бы нам с Анной не скинуться и не купить мотор к моей самодельной лодке? Шуи, многие умирают в племени от болезней?

У того поникла голова. — Много людей. — Сказал он.

— Тогда эта лодка будет на всех. Бензина хватит в обе стороны. Дело за общим решением.

— Но, у меня нет денег. — Хмуро сказал вождь.

— Анна, скинемся? Выйдет по двести долларов с человека. Анна, как ты?

— Я не против, если вождь тоже за.

— Тогда мы будем возить сюда больных людей? — наконец, врубился он. — Я — за, только у меня нет денег.

Мы расспрашивали не продает кто-нибудь мотор и нашли даже не один, цена в среднем была пятьсот долларов.

— У меня лодка тяжелая, надо мотор помощнее, — задумчиво сказал я.

На следующий день нас еще не пустили к ребенку и мы пошли по одному адресу. Я долго торговался, и, наконец, хозяин отдал нам свой подержанный, но мощный мотор, мы пригнули его в порт, и я долго крепил его к самодельной лодке, благо, остальные лодочники мне помогли с инструментом. Заправив полный бак бензином, мы облеглобно вздохнули. А наавтра нас уже впустили к маленькому Куту, тот даже

улыбался.

— А ты ничего, — похвалила вождя Анна. — Будешь так ходить в племени — буду сильнее тебя любить.

— Но ведь остальные ходят без этой одежды?

— А ты подай пример, тем более, если будет лодка, можно привезти одежды на всех.

— Анна, но разве я тебе не нравлюсь таким, какой я есть?

— При мне ты будешь раздеваться. Просто не хочется, чтобы тебя видели голым все кому не лень. Может я ревную?

— Да? — тот почесал затылок.

— А что это у вас была за история со встречей с белыми людьми? — отвел я его в сторону.

— Давно это было, — вздохнул он. — У меня уже была одна дочь, и она заболела. Я повез ее сюда, к белым людям. Но я не знал их языка, и я был голым. Они не дали даже мне взобраться на пирс, и дочка умерла. После этого я их возненавидел.

— Да, уж, тяжелый случай, — мрачно сказал я. — Просто голыми здесь никто не ходит, поэтому вас не пустили в город. Но я с них вины не снимаю.

— А как ты думаешь, Джек, может все племя одеть?

— Хорошая мысль, и худшего от этого никому не будет.

— Тогда я прикажу померять каждого и в следующий раз съездим за одеждой. Что только делать с деньгами, я не знаю. У меня есть камни, которые любят белые люди, я дам тебе, а ты купишь одежду. Пойдет?

Я кивнул.

Вскоре Кута выписали, и они поплыли домой. Мальчик смеялся и радовался, а лодка просто неслась по волнам с таким мощным мотором. К упавшему самолету они прибыли уже через шесть часов, и выбрались на берег.

— Необязательно покупать одежду, — подошла к вождю Анна. — Но пусть все сделают себе набедренные подвязки, из листьев хотя бы, чтобы скрыть наготу. Ну, а кто захочет приодеться — добро пожаловать, снимай мерку и вместе съездим. Ты мне действительно очень нравишься одетым. — Они оставили маленького Кута молодым, и пошли в самолет заниматься своими утехами.

После этого состоялся разговор между мною и Анной.

В один день мы с Анной пошли в поселок разговаривать с Шуи насчет одежды. Он собрал почти всех жителей поселка и поставил вопрос на голосование. Но большинство хотели так и остаться голыми. Тогда Шуи отобрал группу, которая готова была одеться и Анна сняла с них мерку и все записала.

А на следующий день мы втроем уже плыли на лодке к городу. Встав у причала, где оставляли лодки, мы поднялись. Все или многие смеялись над нашей лодкой, ведь она была самоделкой. Здесь же на окраине за полдня мы купили всю одежду, которая нам была нужна, и даже Шуи оделся, глядя, как это воспримет Анна. Та похвалила его и он расцвел. Потом мы приобрели еще нужные, правда, бывшие в употреблении инструменты, и поплыли обратно.

За прошедшее время мы были здесь всего один раз, когда одному папуасу акула откусила полруки. Теперь он ходил с примитивным протезом, но был жив и здоров.

Прошло несколько месяцев, и живот у Анны стал заметен. Шуи радовался как ребенок. Девушки, которых присылали мне, уже тоже многие были беременные. К Миа я заходил часто и играл с Тай, она подросла и уже сама ползала, даже пыталась встать на ноги. Несмотря на развод, когда я заходил, мы спали с Миа как бывшие муж и жена, та сама хотела этого и вскоре опять забеременела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.